

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ДВЕНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ПЛЕНАРНОЕ
724-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница,
29 ноября 1957 г.,
15 ч.

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Решение, касающееся порядка ведения заседания	713
Пункт 23 повестки дня: Корейский вопрос: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восста- новлению Кореи Доклад Первого комитета	713
Пункт 62 повестки дня: Вопрос о Западном Ириане (Западная Новая Гвинея) Доклад Первого комитета	719
Пункт 54 повестки дня: Вопрос об определении агрессии: доклад Специа- льного комитета Доклад Шестого комитета	729
Пункт 37 повестки дня: Будущее Того под французским управлением: до- клад Совета по Опекс Доклады Четвертого комитета и Пятого комитета	736

Председатель: Сэр Лесли МУНРО
(Новая Зеландия)

РЕШЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПОРЯДКА ВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЯ

В соответствии с правилом 68 правил процедуры
принимается решение не обсуждать докладов Пер-
вого комитета.

ПУНКТ 23 ПОВЕСТКИ ДНЯ

КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС: ДОКЛАД КОМИ-
ССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ И ВОССТА-
НОВЛЕНИЮ КОРЕИ

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/3746)

1. Г-н МАТШ (Австрия), докладчик Первого коми-
тета (говорит по-английски): Представляя Генераль-
ной Ассамблее доклад Первого комитета по корей-
скому вопросу и включенный в него проект резо-
люции, я имею честь резюмировать прения, имевшие
место в Первом комитете по этому пункту повест-
ки дня.

2. Хотя Организация Объединенных Наций разбира-
ла корейский вопрос в течение десяти лет и не
смогла его разрешить, можно считать обнадежива-
ющим то, что все представители государств-членов
Организации, выступавших во время прений, ссыла-
лись на необходимость сохранения в силе Соглаше-
ния о перемирии 1953 года, до тех пор пока мирными
путями не будет создана объединенная независимая
и демократическая Корея. Мнения о том, как достиг-
нуть этой цели, все еще расходятся.

3. С одной стороны, отстаивалась та точка зрения,
что этой цели необходимо достигнуть на базе ос-
новных принципов объединения, установленных го-
сударствами, участвовавшими от имени Организации
Объединенных Наций в Корейской политической кон-
ференции, состоявшейся в Женеве в 1954 году. Сре-
ди этих принципов особенно подчеркивался принцип
свободных выборов во всей Корее под наблюде-
нием Организации Объединенных Наций. С другой
стороны, некоторые представители настаивали на ве-
дении непосредственных переговоров между двумя
частями Кореи для установления политических, эконо-
мических и культурных связей между двумя го-
сударствами, что в конечном счете должно при-
вести к объединению страны.

4. В проекте резолюции по корейскому вопросу,
приложенному к докладу, который я вам представ-
ляю, отстаивается первая альтернатива, и в этой
резолюции призываются соответствующие коммуни-
стические власти признать установленные Органи-
зацией Объединенных Наций цели для урегулирова-
ния положения в Корее. Первый комитет представ-
ляет эту резолюцию Генеральной Ассамблее на
утверждение.

5. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистиче-
ских Республик): В связи с рассмотрением доклада
Первого комитета о результатах обсуждения ко-
рейского вопроса советская делегация считает не-
обходимым изложить свою позицию в отношении
предлагаемого проекта резолюции.

6. Корейский вопрос не сходит с повестки дня
Генеральной Ассамблеи более десяти лет. Однако
резолюции, принимаемые Генеральной Ассамблеей
под нажимом Соединенных Штатов, не продвинули

вперед дело решения этого вопроса, и это естественно, ибо они принимались в отсутствие представителей корейского народа — представителей Корейской Народно-Демократической Республики.

7. Все эти решения не содействовали мирному объединению Кореи, а служили целям политики Соединенных Штатов в корейском вопросе, не имеющем ничего общего с интересами корейского народа. Соединенные Штаты стремятся к тому, чтобы как можно дольше держать корейский вопрос в повестке дня Организации Объединенных Наций, использовать ее трибуну для клеветнических нападок на Корейскую Народно-Демократическую Республику, помешать достижению соглашения между двумя частями Кореи о мирном объединении страны и, следовательно, предотвратить устранение одной из причин международной напряженности в Азии и во всем мире. Этим же целям служит грубое нарушение Соединенными Штатами Соглашения о перемирии; к этому же направлены мероприятия Соединенных Штатов по дальнейшему вооружению и оснащению современными средствами войны войск Ли Сын Мана, не оставившего бредовых идей похода на Север. В результате форсированных военных приготовлений Соединенных Штатов Южная Корея превращена в укрепленный стратегический форпост, угрожающий безопасности Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики.

8. Эти мероприятия проводятся Соединенными Штатами в то время, когда провал агрессии против корейского народа ясно показал, что Корею вооруженной силой объединить не удастся, как невозможно ее объединить и путем навязывания одной части Кореи ультимативных, отвергнутых жизнью резолюций.

9. Тем не менее, Соединенные Штаты продолжают упорно следовать в корейском вопросе своему агрессивному курсу политики, пытаясь идти напролом. Они не хотят видеть того, что на Корейском полуострове существуют два государства с различным общественно-социальным строем; не хотят видеть того, что Корейская Народно-Демократическая Республика залечила раны, нанесенные ей агрессорами, и успешно развивает свою экономику, что Южная Корея без экономического сотрудничества с Севером будет все глубже увязать в хроническом кризисе, который она переживает с того момента, когда из-за вмешательства Соединенных Штатов, живое тело Кореи было искусственно разрезано надвое.

10. Необходимо понять, что имеется лишь один способ решения проблемы объединения Кореи. Он заключается в том, чтобы сохранять и укреплять перемирие, превратить его в прочный мир, дать возможность корейцам с Севера и Юга самим установить и расширить экономические, политические

и культурные связи между двумя корейскими государствами, что в конечном счете должно привести к объединению Кореи на мирной и демократической основе.

11. Делу объединения Кореи мог бы послужить и созыв международной конференции заинтересованных стран по корейскому вопросу, как это предлагается правительствами Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики. Что касается советского правительства, то оно полностью поддерживает идею созыва такой конференции.

12. Таковы, по нашему мнению, пути и мероприятия, способствующие мирному урегулированию корейского вопроса. Долг Организации Объединенных Наций оказать всяческое содействие корейскому народу в осуществлении этих путей и мероприятий.

13. Представленный Генеральной Ассамблеей проект резолюции Соединенных Штатов и других стран — участников агрессии в Корею — заведомо игнорирует этот единственный реальный путь к объединению Кореи и пытается навязать Корейской Народно-Демократической Республике одностороннее и неприемлемое решение, противоречащее интересам всего корейского народа.

14. Учитывая изложенное, делегация Советского Союза будет голосовать против резолюции, изложенной в докладе Первого комитета [А/3746].

15. Г-н ДЖАДД (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Ввиду только что сделанных представителем Советского Союза замечаний Соединенным Штатам приходится еще раз объяснить мотивы своего голосования по этой резолюции.

16. При рассмотрении корейского вопроса за последнее десятилетие Организация Объединенных Наций направляла свои усилия на достижение двух постоянных и определенных целей: во-первых, на создание мирными средствами единой, независимой и демократической Кореи с представительной формой правления и, во-вторых, на полное восстановление международного мира и безопасности в этом районе. Члены настоящей Генеральной Ассамблеи всегда преобладающим большинством снова и снова подерживали эти цели.

17. Все факты корейского вопроса хорошо известны. Тем не менее мы только что снова услышали в заявлении представителя Советского Союза потрясающее искажение этих фактов. В Первом комитете при таких же обстоятельствах я заявил, что мы будем опровергать такие заявления каждый раз, когда кто-либо будет искажать запротоколированные факты. Я сделал это в Первом комитете, и я снова вынужден сделать это сегодня.

18. Агрессию против Корейской Республики совершили в Корее коммунистические войска. Это всем известная простая истина. После прекращения военных действий в силу Соглашения о перемирии [S/3079, приложение A] коммунистическая сторона помешала осуществлению искренних попыток Организации Объединенных Наций добиться политического урегулирования этого вопроса. После этого коммунистическая сторона игнорировала и нарушала важные постановления подписанного ею Соглашения о перемирии. Так, например, коммунистическая сторона не сообщала о прибытии боевого материально-технического снабжения, не допускала инспекции и наблюдения, на которые она дала свое согласие в Соглашении о перемирии, и ввозила большие дополнительные количества военного оборудования вопреки подписанному ею Соглашению о перемирии. Мое настоящее заявление дает только фактические данные. Эти грубые нарушения Соглашения о перемирии коммунистами заставили Командование Организации Объединенных Наций принять соответствующие контрмеры.

19. Первоначальной целью подпункта d пункта 13 Соглашения о перемирии было сохранить относительное военное равновесие в Корее, существовавшее в момент подписания Соглашения о перемирии. В то время как Командование Организации Объединенных Наций строго придерживалось постановлений подпункта d пункта 13, коммунистическая сторона не соблюдала их и тем самым сильно колебала военное равновесие. Поэтому теперь Командование Объединенных Наций принимает соответствующие контрмеры, чтобы усилить свои оборонительные позиции. Из этого следует, что цель таких мер не заключается в том, чтобы нарушить постановления Соглашения о перемирии, а, напротив, чтобы соблюсти их путем восстановления того относительного военного равновесия, которое существовало 27 июля 1953 года. Как сказано в заявлении, сделанном 21 июня 1957 г. в Военной комиссии по перемирию и содержащемся в докладе Объединенного командования [A/3631], Командование Организации Объединенных Наций намеревается, так же как и в прошлом, полностью соблюдать прекращение огня и все постановления Соглашения о перемирии, хотя оно и имеет право на освобождение от их исполнения вследствие нарушений коммунистами этих постановлений. Как указано это в Соглашении о перемирии, цель и обязанность Командования Организации Объединенных Наций состоят в сохранении военного равновесия, что предотвратит возобновление войны в Корее, а не вызовет его.

20. Таким образом факты свидетельствуют о том, что Командование Организации Объединенных Наций неукоснительно и честно соблюдало все постановления Соглашения о перемирии; коммунистические же правительства этого не делали. Комиссия Организации Объединенных Наций по объединению и вос-

становлению Кореи еще раз доказала свое огромное значение, сообщив о прогрессе, достигнутом в отношении роста и развития Корейской Республики. Эти достижения должны подбодрить нас всех. Нельзя не считаться с законными стремлениями корейского народа к свободе, независимости и объединению. Уже давно эти стремления превратились бы в реальность, если бы Советский Союз, его марионетки в Северной Корее и коммунистический Китай не стояли на позиции непримиримости. Эти коммунистические правительства повторно отвергали все предложения о справедливом решении вопроса. Их поступки доказывают неискренность их желания найти решение корейского вопроса.

21. В находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции, утвержденном Первым комитетом, изложены основы, на которых можно было бы успешно продвинуться на пути к подлинному урегулированию положения в Корее. Повторение принципов в этой резолюции и их принятие коммунистической стороной могли бы в конце концов привести к достижению целей, неоднократно подтвержденных Организацией Объединенных Наций. Настоящая Ассамблея не может сделать меньше, чем еще раз повторить хотя бы эти основные принципы, на основании которых может быть достигнуто урегулирование корейского вопроса, и затем постоянно придерживаться их.

22. По этой причине Соединенные Штаты будут голосовать за резолюцию, представленную Первым комитетом [A/3746].

23. Г-н УЛЬРИХ (Чехословакия) (говорит по-английски): Проект резолюции по корейскому вопросу, принятый Первым комитетом и представленный на утверждение Генеральной Ассамблеи, не представляет собой ничего иного, как копию старого американского плана для решения корейской проблемы, который в прошлом оказался вредным и несовместимым с мирным разрешением этого вопроса. В течение многих лет группа государств, ввязавшихся в корейскую войну под предводительством Соединенных Штатов, навязывала Генеральной Ассамблее односторонние резолюции, которые не могут послужить основой для урегулирования корейского вопроса и, в частности, для создания объединенного корейского государства на мирных и демократических началах. Это и есть истинная причина неудовлетворительного положения в Корее, которое неблагоприятно отзывается на всем положении на Дальнем Востоке.

24. Кроме того, одна из заинтересованных сторон — Корейская Народно-Демократическая Республика — постоянно исключается из обсуждения корейского вопроса. С другой стороны, в результате давления Соединенных Штатов представители Южной Кореи, — которые, как известно, начали вооруженное столкновение в Корее и отказались подписать Согла-

шение о перемирии, — приглашались присутствовать в Первом комитете. Следует, наконец, признать, что без участия заинтересованных сторон невозможно не только решить корейский вопрос, но даже как-то приблизиться к его окончательному решению.

25. В настоящее время огромное значение для ускорения урегулирования корейской проблемы имеет сближение обеих частей страны, которые развиваются различными путями. Мы все сознаем, что продолжающееся разделение страны и особенно война неблагоприятно отразились на развитии отношений между Северной и Южной Кореей. Поэтому необходимо поддерживать все предложения, направленные на сближение.

26. В этом духе Корейская Народно-Демократическая Республика уже в течение многих лет представляла предложения, имеющие целью установить связь между населением обеих частей страны, между политическими и другими общественными организациями, а также предложения об установлении связи в экономической и культурной областях. Такое практическое сотрудничество может благоприятствовать созданию атмосферы, необходимой для осуществления главной задачи, а именно объединения страны. Однако позиция властей Южной Кореи явно противоречит попыткам, сделанным Корейской Народно-Демократической Республикой. Ни одно из ее предложений не было принято.

27. Соединенные Штаты, вооруженные силы которых продолжают оккупировать Южную Корею, считают эту страну в своих стратегических планах важной военной базой на территории Азии. Поэтому они препятствуют любому соглашению об объединении страны и влияют на южнокорейские власти, чтобы и они занимали такую же позицию.

28. Кроме того, Соединенные Штаты постоянно отвергают предложения Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики о созыве международной конференции заинтересованных стран в целях урегулирования корейского вопроса.

29. В этом году Соединенные Штаты совершили серьезное нарушение Соглашения о перемирии, угрожавшее миру в этом районе. Командование Соединенных Штатов в Корее заявило, что, со своей стороны, оно не будет исполнять постановления подпункта d пункта 13 Соглашения о перемирии, которым запрещается отправка оружия в Корею.

30. В то же время оно сообщило Комиссии нейтральных стран по наблюдению, что оно не считает более для себя обязательным регулярно докладывать об отправке военных материалов и боевых самолетов в Южную Корею, как оно должно было делать это на основании Соглашения о перемирии. В связи с этим компетентные военные власти Со-

единенных Штатов заявили также, что в Корею будет ввезено атомное оружие.

31. Чехословакия, будучи членом Комиссии нейтральных стран по наблюдению в Корее, считает это решение Командования Соединенных Штатов грубым нарушением важнейшей статьи Соглашения о перемирии. Это решение, которое подвергает серьезному риску мирное урегулирование положения в Корее, имеет целью аннулировать Соглашение о перемирии и ликвидировать Комиссию нейтральных стран по наблюдению.

32. Мирное решение корейского вопроса зависит прежде всего от самого корейского народа. Эта цель достижима только путем переговоров, а не путем насилия и угроз. Наша Организация не должна забывать, что ее важнейшая задача состоит в поощрении усилий корейского народа, направленных к объединению страны, и в содействии созданию таких условий, которые облегчили бы ведение переговоров между заинтересованными сторонами и привели бы к созданию единого демократического корейского государства.

33. Ввиду того что представленный Первым комитетом проект резолюции противоречит принципам, на которых должна быть объединена Корея, и представляет собой попытку навязать одностороннее решение, идущее вразрез с интересами корейского народа, делегация Чехословакии будет голосовать против него.

34. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (говорит по-испански): С вашего разрешения я хотел бы объяснить мотивы, побуждающие делегацию Панамы голосовать за проект резолюции, утвержденный Первым комитетом и содержащийся в его докладе [A/3746].

35. При рассмотрении корейской проблемы Генеральная Ассамблея должна иметь в виду достижение поставленной ею самой важнейшей цели, а именно: создание единого, независимого и демократического правительства для всего Корейского полуострова. Мы должны изучить доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи [A/3672] на основании этого критерия, чтобы дать возможность государствам-членам Организации и, в частности, непосредственно заинтересованным странам найти такую формулу, которая, оставляя за благородным корейским народом право в полной мере осуществлять свои суверенные права, могла бы в то же время привести к приему корейского государства в число членов Организации Объединенных Наций и к созданию в этом районе атмосферы мира и безопасности.

36. Я считаю своим долгом выразить признательность от имени моей делегации Комиссии по объединению и восстановлению Кореи за прекрасный

представленный ею доклад, в котором дается сводка ее ценной деятельности за прошлый год.

37. На основании этого доклада мы должны решить, произошло ли что-нибудь, что могло бы помочь Генеральной Ассамблее, в сотрудничестве с непосредственно заинтересованными государствами, найти решение этой проблемы.

38. К сожалению, Комиссия откровенно и категорически заявляет нам, что «не произошло никаких перемен, отражающихся на основных перспективах», которые Генеральная Ассамблея рассматривала на своей одиннадцатой сессии.

39. В Первом комитете мы очень внимательно слушали заявления выступавших по этому вопросу представителей и, в частности, трогательную речь постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций г-на Ю Чан Яна, произнесенную 13 ноября 1957 года.

40. Проблема эта не простая и ее нельзя рассматривать обособленно. Достаточно повторить, как сказано в докладе, что нет никаких указаний на то, что северокорейские власти или Центральное народное правительство Китайской Народной Республики согласны вести переговоры о разрешении проблемы на основе принципов, установленных Организацией Объединенных Наций. Напротив, в Корее имели место грубые нарушения подпункта d пункта 13 Соглашения о перемирии, внушающие серьезное беспокойство.

41. Моя страна всегда решительно поддерживала принятие Корейской Республики в число членов Организации Объединенных Наций, так как, по нашему мнению, это государство полностью отвечает всем квалификациям для приема в Организацию на основании статьи 4 Устава. Мы искренне верим, что с приемом этой страны наша задача будет значительно облегчена благодаря ценному сотрудничеству государства, гордящегося прекрасными культурными традициями с неизменными ценностями, всегда вызывающими уважение.

42. Моя делегация отдает себе отчет, что до сих пор на пути к приему Корейской Республики в Организацию Объединенных Наций были серьезные препятствия. Но как бы серьезны они ни были, их все же можно преодолеть. Вопиющей несправедливостью является недопущение в члены Организации Объединенных Наций государства, доказавшего свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций своим верным соблюдением резолюций Генеральной Ассамблеи, приущим стране, уважающей принципы международного права и считающей их единственной основой для мирного сосуществования с другими государствами, входящими в состав всемирного сотрудничества народов. Мы не можем примириться с тем

фактом, что государство, пережившее самую ужасную агрессию последних лет, должно и после этого быть жертвой несправедливости, несмотря на то что с момента подавления агрессии прошло уже много лет.

43. Применение силы, в нарушение принципов справедливости и нравственности в отношении Кореи, как и в отношении любого другого международного спора, не может привести ни к какому решению.

44. Моя делегация надеется, что прямо и косвенно заинтересованные в этой проблеме стороны услышат голос корейского народа, который хочет и имеет право жить и работать в мире, и что эти стороны попытаются найти формулу, которая поможет в конечном итоге достигнуть политического, социального и экономического восстановления корейского государства, расчлененного агрессией, которую решительно осудил весь свободный мир.

45. В заключение скажу, что я считаю представленный Первым комитетом проект резолюции тем минимумом, который Генеральная Ассамблея может принять в этом году, и поэтому моя делегация будет голосовать за этот проект.

46. Г-н БРУКАН (Румыния) (говорит по-английски): Я хочу кратко изложить позицию румынской делегации по проекту резолюции, содержащемуся в докладе Первого комитета [A/3746].

47. По нашему мнению, в этом проекте резолюции есть по крайней мере две особенности, которые противоречат целям Организации Объединенных Наций в отношении Кореи, т.е. объединению и восстановлению этой разделенной борьбой страны.

48. Во-первых, я имею в виду его односторонний характер и его фракционный подход к корейскому вопросу. Это было бы еще понятно, если бы в резолюции предполагалось выразить мнение одной из воюющих сторон, — но это неуместно и неприемлемо для резолюции Организации Объединенных Наций.

49. Неоднократно подчеркивался тот факт, что — нравится это кому-либо или нет — в Корее теперь существуют два государства; это — реальность, с которой нельзя не считаться. Однако реализм, по-видимому, не является главным качеством тех, кто породил вышеуказанный проект резолюции. Они предпочли отвергнуть факт существования государства Корейской Народно-Демократической Республики, равно как и все важнейшие реальные факты современного мира. Мы уверены, что такая философия через ряд неожиданностей приводит ее последователей к открытию всем давно известных истин.

50. Корейская Народно-Демократическая Республи-

ка доказала, что она является сильным и прочным государством. Это факт, который не могут не признать даже авторы проекта резолюции. Что касается характерной для обоих корейских государств политики, то изображать г-на Ли Сын Мана апостолом мира столь же неубедительно, как утверждать, что Корейская Народно-Демократическая Республика не хочет достигнуть мирного объединения Кореи; если делегация Соединенных Штатов и ее сторонники имеют основания умалчивать о конструктивных предложениях, сделанных Корейской Народно-Демократической Республикой в целях мирного урегулирования вопроса, то они не могут не знать о повторных требованиях Ли Сын Мана о денонсации Соглашения о перемирии и о его публичных выступлениях, призывающих к «походу на Север». Несмотря на эти заявления, пункт 3 резолютивной части проекта резолюции относится исключительно к Северной Корее и призывает коммунистические власти признать установленные Организацией Объединенных Наций цели, основываясь, очевидно, на том предположении, что Южная Корея является безупречным примером соблюдения этих целей.

51. Напрашивается естественный вопрос: соответствует ли так называемый «поход на Север» правильному толкованию целей Организации Объединенных Наций в отношении Кореи, придаваемому им одиннадцатью авторами проекта резолюции? Имеют ли они именно это в виду, когда безоговорочно поддерживают политику Корейской Республики? «Поход на Север», решительно провозглашенный правителем Корейской Республики, должен считаться либо совместимым с целями Организации Объединенных Наций, либо несовместимым с этими целями и даже противоречащим им. В последнем случае, в проекте резолюции должен был бы содержаться призыв не только к коммунистическим властям, но также и к южнокорейским властям о том, чтобы они признали цели Организации Объединенных Наций, чего в резолюции нет.

52. По нашему мнению, такой односторонний подход к корейскому вопросу является не только бесплодным и бездейственным, но также и чреватым опасными последствиями, так как он поощряет агрессивные силы в Корее. Если Организация Объединенных Наций примет этот проект резолюции, она этим самым окажет моральную поддержку агрессивным силам в Корее.

53. Теперь я перехожу ко второй особенности этого проекта, которая противоречит целям Организации Объединенных Наций. Я имею в виду то обстоятельство, что он задуман в злом духе холодной войны. Совершенно очевидно, что если Организация Объединенных Наций желает мирным способом достигнуть создания единой, независимой и демократической Кореи с представительной формой правления и полного восстановления международного мира и безопасности в этом районе, то она не

сможет сделать этого под рваным флагом холодной войны.

54. Румынская делегация считает, что политическая и экономическая система той или иной страны относится к категории вопросов, входящих исключительно в компетенцию ее народа. Один только корейский народ имеет право решить, какая политическая и экономическая система лучше всего отвечает его интересам. Самый лучший способ предоставить корейскому народу возможность вынести самостоятельное решение по этому вопросу заключается в поощрении многосторонних отношений между двумя государствами. Вместо того чтобы преследовать мирную цель сближения двух частей страны, проект резолюции возбуждает в них ненависть и враждебность, используя при этом ядовитое оружие холодной войны. Вот почему румынская делегация будет голосовать против проекта резолюции.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Ассамблея приступит к голосованию проекта резолюции, рекомендованного Первым комитетом в его докладе [A/3746]. Поступило требование поименного голосования.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Новой Зеландии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Испания, Швеция, Таиланд, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Лаос, Либерия, Ливия, Люксембург, Малайская Федерация, Мексика, Нидерланды.

Голосовали против: Польша, Румыния, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Венгрия.

Воздержались: Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Йемен, Югославия, Афганистан, Бирма, Камбоджа, Шейлон, Египет, Финляндия, Гана, Индия, Индонезия, Марокко, Непал.

Проект резолюции принимается 54 голосами против 9, при 16 воздержавшихся.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу указать, что представитель Ливана просил включить в отчет, что если бы он присутствовал на заседании, то он голосовал бы за проект резолюции.

ПУНКТ 62 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВОПРОС О ЗАПАДНОМ ИРИАНЕ (ЗАПАДНАЯ НОВАЯ ГВИНЕЯ)

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/3757)

57. Г-н МАТШ (Австрия), докладчик Первого комитета (говорит по-английски): Представляя Генеральной Ассамблее доклад Первого комитета по вопросу о Западном Ириане (А/3757), включающий проект резолюции, утвержденный Комитетом, я хотел бы вкратце изложить мнения, выраженные в Комитете по этому вопросу.

58. Во время прений выяснилось, что юридическому и политическому аспектам этого спора дается различное толкование. По мнению большей части делегаций, Генеральная Ассамблея должна пригласить обе стороны продолжать свои попытки найти мирное разрешение этого спора в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и в этих целях предложить Генеральному Секретарю содействовать заинтересованным сторонам по своему усмотрению.

59. Другие делегации, приветствуя обещание правительства Нидерландов предоставить в надлежащее время жителям Западного Ириана право решить свою судьбу, считали, что этот проект резолюции не может дать никаких вещественных результатов ввиду непримиримости позиций обеих сторон, претендующих на суверенитет в Западном Ириане, и ввиду того что они не смогли договориться даже о ведении переговоров в будущем.

60. Генеральной Ассамблее рекомендуется принять проект резолюции, утвержденный Первым комитетом.

61. Г-н КИРОГА-ГАЛЬДО (Боливия) (говорит по-испански): Как один из авторов проекта резолюции о Западном Ириане, моя делегация считает своим долгом настоятельно просить Генеральную Ассамблею поддержать решение Первого комитета, в котором значительное большинство членов выразило свое желание рекомендовать Нидерландам и Индонезии возобновить переговоры в целях окончательного решения политического будущего Западного Ириана.

62. Моя делегация считает своим долгом при этом снова повторить свое убеждение, излагавшееся ею, начиная с девятой сессии Генеральной Ассамблеи, что этот спор между двумя странами носит политический характер и что он был вызван колони-

альной системой, хотя в нем и есть некоторые юридические элементы.

63. После исчерпывающих прений в Первом комитете, завершившихся принятием резолюции, уместно будет резюмировать выраженные в Комитете мнения, которые, по нашему суждению, во время этих прений не только не были дискредитированы, но, напротив, точно совпадают с фактическими данными. Как мы говорили тогда, те, кто оспаривает претензии Индонезии, утверждают, что в колониальный период на Западный Ириан не распространялась административная юрисдикция Нидерландской Ост-Индии. Но все мы знакомы с переданным Организации Объединенных Наций в 1949 году докладом, в котором сказано:

«Индонезия состоит из ряда групп островов, расположенных в районе экватора от азиатского материка до Австралии. Главные группы островов: Большие Зондские острова... Малые Зондские острова... Молуккские острова и Новая Гвинея к западу от 141° восточной долготы».¹

Это заявление есть не что иное, как административная действительность, существовавшая 350 лет.

64. Статья 1 Акта о передаче суверенитета, заключенного Нидерландами и новосозданной Индонезийской Республикой, гласит:

«Королевство Нидерландов безоговорочно и безотзывно передает Республике Соединенных Штатов Индонезии полный суверенитет над Индонезией и тем самым признает вышеуказанную Республику Соединенных Штатов Индонезии независимым и суверенным государством».

65. Таким образом передача суверенитета была полной и абсолютной. Ни для одной из территорий не было сделано никаких исключений, а в отношении Западного Ириана статьей 2 Акта о передаче суверенитета было определено предусмотрено сохранение статус-кво для резидентства Новой Гвинеи с тем условием, что в течение одного года со дня передачи суверенитета Республике Соединенных Штатов Индонезии путем переговоров между Республикой Соединенных Штатов Индонезии и Нидерландами будет решен вопрос об определении политического статуса Новой Гвинеи.

66. Это подтверждается также соглашениями, подписанными обеими странами до передачи суверенитета. Весь вопрос ясно изложен в третьей статье Лингаджатского соглашения 1947 года, в заявлении,

¹ Non-Self-Governing Territories, Summaries and Analyses of Information transmitted to the Secretary-General during 1949, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 150. VI. B. 1, Vol. II., p. 158.

сделанном заместителем губернатора Нидерландской Индии в Денпасаре в том же году, и еще более специфично в поправке 1948 года к голландской конституции, согласно которой Королевство Нидерландов состоит из территории Нидерландов, Индонезии, Суринама и Нидерландских Антильских островов. Там Западный Ириан не упоминается. Говоря без обиняков, мы можем откровенно сказать, что из самой голландской конституции можно сделать вывод, что нидерландская корона никогда не претендовала на владение этой территорией и всегда признавала Индонезию ее единственным законным владельцем.

67. Как я уже не раз говорил в течение четырех прошлых лет, мы, жители Латинской Америки, вполне понимаем истинное значение принципов *uti possidetis juris* и *uti possidetis de facto*. Первый принцип зародился главным образом в Америке в 1810 году, был включен в международное право Латинской Америки и применялся при урегулировании территориальных споров между государствами, освободившимися от Испанской короны и образовавшимися в пределах установленных Испанией границ или в пределах административных подразделений, установленных этой страной в ее пограничных договорах.

68. Эта доктрина была действенной до тех пор, пока государства — стороны в споре соблюдали нормы права и справедливости и придерживались принципа, содержащегося в латинском сокращении формулы «что имеете, то ваше» в отношении административного положения 1810 года. В тех случаях, когда опровергалась действенность принципа *uti possidetis juris*, всегда применялась сила и навязывалось право победителя, в результате чего зародилась новая противоположная концепция, известная в Латинской Америке под названием *uti possidetis de facto*.

69. События, развившиеся в Латинской Америке в связи с административными мерами, введенными испанской суверенной властью, могут быть использованы для выяснения территориального спора между Нидерландами и Индонезией в свете этого американского принципа.

70. Фактически, индонезийское правительство требует, на основании неоспоримых правовых актов, среди которых можно упомянуть о соглашениях, достигнутых на конференции круглого стола 1949 года, применения принципа *uti possidetis juris* к тому году, когда была осуществлена передача суверенитета, и таким образом пытается получить обратно часть своей территории. Нидерланды же, с другой стороны, очевидно придерживаются принципа *uti possidetis de facto*, так как, отказываясь от переговоров, предусмотренных Актом о передаче суверенитета, они создают впечатление, что желают навсегда остаться в Западном Ириане,

веря в то, что владение де-факто позволит им эксплуатировать нефтяные залежи острова с выгодой для страны — метрополии.

71. Каждая политическая проблема, несомненно, имеет свои юридические ловушки. Однако в вопросе о Западном Ириане мы должны избегать опасности, связанной с приданием первостепенного значения тем элементам, которые в этом деле являются, по-видимому, второстепенными. Опасность заключается в том, что мы не замечаем, что иногда эти элементы подчеркиваются в духе, далеком от беспристрастности, с целью создать впечатление, что, поскольку предусмотренные Актом о передаче суверенитета переговоры об определении будущего территории в течение одного года были прерваны, Нидерланды отнюдь не поступают произвольно, принимая одностороннее решение о присоединении территории.

72. На деле же, неудача в переговорах создала лишь временную задержку, которая не может изменить конкретное соглашение, изложенное в ранее указанном правовом акте, о том, что политический статус Западного Ириана будет определен путем переговоров между Индонезией и Нидерландами.

73. Нельзя также забывать, что не Индонезия была виновна в том, что эта проблема не была урегулирована в течение одного года со дня передачи суверенитета, как это требуется статьей 2 Акта, подписанного 2 ноября 1949 г. в Гааге, Акта, на который мы неоднократно ссылались. В этих целях между апрелем 1950 года и июлем 1954 года состоялось четыре совещания, но все они были безрезультатными ввиду упорного отказа Нидерландов разрешить этот вопрос в соответствии с буквой и духом статьи 2.

74. Может быть, уместно напомнить, что правительство Нидерландов зашло так далеко, что предложило Индонезии передать суверенитет над этой территорией Союзу, заключенному этими странами; это предложение было сразу же отклонено правительством Джакарты, которое заявило, что Индонезия не может участвовать в осуществлении колониального режима. Точно так же, усилия Нидерландов лишить этот вопрос политического характера и придать ему чисто юридический характер в их попытках передать его на рассмотрение Международного Суда не имеют другой цели, как свести на нет действие статьи 2 Акта о передаче суверенитета и тем самым уничтожить всякую возможность дальнейших переговоров.

75. Позднее правительство Нидерландов выдвигало тот довод, что ввиду изменения конституционной структуры Индонезии, которая свою федеральную конституцию заменила конституцией единой республики, уже нет никаких оснований для продолжения переговоров.

76. Кто в настоящей Ассамблее может по совести утверждать, что суверенное государство не имеет права свободно осуществлять права, присущие суверенитету? И как может кто-либо утверждать, что для изменения конституционной структуры непременным предварительным условием является решение спорных территориальных вопросов? Моя собственная страна находилась первоначально в конфедерации государств и только позднее решила вновь ввести свою прежнюю единую конституционную структуру. Поскольку мне известно, подобные конституционные изменения никогда не влияли на решения Боливии в ту или иную сторону при рассмотрении любого территориального спора, с которыми моей стране приходилось так часто сталкиваться на протяжении ее бурной международной истории.

77. В юридической паутине, столь искусно сплетенной вокруг вопроса о Западном Ириане, выясняется, наконец, также, что расторжение Голландско-индонезийского союза было использовано как предлог для того, чтобы придать забвению статью 2 Акта о передаче суверенитета. По нашему мнению, факт расторжения этого Союза еще не означает, что спор о Западном Ириане больше не существует, поскольку вследствие расторжения этого Союза объединившиеся государства не исчезли с политической карты мира.

78. Ни одним из выдвинутых до сих пор юридических доводов правительству Нидерландов не удалось изменить характера проблемы. Вопрос о Западном Ириане продолжает оставаться политической проблемой, возникшей в связи с ликвидацией 350-летнего колониализма.

79. Тот новый поворот, который дали недавно событиям правительства Австралии и Нидерландов, когда они начали свою политику сотрудничества в целях продолжения оккупации острова, только еще больше подчеркнул определенно политический характер проблемы. Самый факт откровенного сообщения Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, накануне ее очередной двенадцатой сессии, о содержащемся факте свидетельствует о том, что руководители Нидерландов приняли одностороннее решение об отмене статьи 2 Акта о передаче суверенитета, чтобы избежать предусматриваемых этой статьей переговоров и чтобы смягчить неблагоприятное впечатление, которое могло создать у общественного мнения нарушение свободно подписанного договора, объявив о том, какие меры они намерены принять в будущем, начиная от образования для населения Западного Ириана и кончая предоставлением папуасам и пигмеям, т.е. бушменам, права на самоопределение.

80. Перед лицом такого отношения, не соответствующего ни духу, ни букве Устава, на который в оправдание своих решений ссылаются правительства Гааги и Канберры, Организации Объединенных Наций не ос-

тается ничего иного, как прибегнуть к моральному давлению, которое может хотя бы предотвратить обострение этой проблемы.

81. Прения в Первом комитете помогли представить этот спор в правильной перспективе на общем фоне международной политики. Мы должны показать, что голосование в Первом комитете еще раз свидетельствует о том, что современный мир должен сделать выбор между объединением в целях сотрудничества на благо всего человечества и продолжающимся разделением на два враждебных лагеря.

82. Мы должны выразить сожаление по поводу неводержанности некоторых ораторов, напомнивших нам тон, которым в свое время Пальмерстон обычно говорил о народах Азии и Африки. Хотя такое отношение нельзя, конечно, считать признаком возрождения колониальной политики девятнадцатого века, оно все же способствует распространению страха и недоверия в странах, которым удалось избавиться от колониального ига.

83. Мы также весьма сожалеем, что необдуманно делались ссылки на «политику колониализма» и на «новый колониализм», которые якобы подразумеваются в Уставе. Такое нелепое утверждение, которое, по-видимому, бесстыдно указывает на то, что колониализм возрождается под покровительством Организации Объединенных Наций, может вызвать у нас только улыбку, но оно может стать опасным орудием нарушения добрых отношений между западным миром и африканскими и азиатскими народами.

84. К счастью, прения в Первом комитете обнаружили как раз обратную тенденцию. Около пятидесяти суверенных государств Востока и Запада поддержали Индонезию в ее справедливых территориальных претензиях.

85. Тем не менее, чтобы рассеять всякие недоразумения, которые могли бы возникнуть в связи с только что упомянутыми мною нелепыми и анахроническими понятиями, Генеральной Ассамблее сегодня более чем когда бы то ни было необходимо поддержать рекомендацию, принятую ее Первым комитетом, и принять ее большинством в две трети голосов, необходимым для ее принятия.

86. В утвержденном Первым комитетом проекте резолюции нет ничего необычного. В нем нет ничего противоречащего общему желанию мира и согласия, что и есть источник жизненной силы Организации Объединенных Наций. В нем только снова повторяются те надежды, которые выражались в предыдущие годы; это призыв, составленный в весьма умеренных выражениях, к здравому смыслу и к чувству долга правительства Нидерландов с тем, чтобы оно возобновило с правительством Джакарты мирные переговоры, могущие привести к разрешению проблемы, которая уже становится опасной.

87. Моя делегация надеется, что на этот раз решение Генеральной Ассамблеи будет отражать стремления всех людей доброй воли, желающих только благополучия голландскому народу и прогресса отважным народам Австралии и Индонезии в условиях нормальных добрососедских отношений.

88. Г-н САСТРОАМИДЖОЙО (Индонезия) (говорит по-английски): Ввиду того что вопрос о Западном Ириане подробно рассматривался в Первом комитете, где мы уже ясно изложили свою позицию, я буду очень краток. Может даже показаться, что мое теперешнее заявление есть не что иное, как простая формальность, но я хотел бы, чтобы настоящая Ассамблея не упускала из вида все серьезные последствия спора между Индонезией и Нидерландами. Мы не можем себе позволить продолжение создавшегося положения; срочный характер этого спора не оставляет нам другого выбора — мы должны, без промедления, достигнуть мирного решения. В этих целях нам может и должна помочь Организация Объединенных Наций.

89. На нашем рассмотрении находится проект резолюции, принятый значительным большинством в Первом комитете. Такое большинство отражает продуманное мнение делегаций, выступающих от имени народов, населяющих более половины земного шара. Они обращаются к Генеральной Ассамблее с призывом пригласить Нидерланды и Индонезию «продолжать свои попытки найти разрешение спора в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций».

90. Имеем ли мы право помешать осуществлению этого разумного призыва, не поддержав рекомендованный Первым комитетом проект резолюции? Нельзя не отметить важности того, что одно из азиатских государств — Филиппины, близкий сосед и друг Индонезии — заявило, что оно не может принять на себя ответственность за то, чтобы наша Организация закрыла двери какому бы то ни было государству-члену, выразившему желание вести переговоры с другим государством-членом Организации для урегулирования спора и просящему Организацию содействовать ему в достижении этой цели.

91. В этом и заключается суть всего вопроса. Между двумя государствами-членами Организации существует политический спор. Этот спор был представлен на рассмотрение Организации Объединенных Наций, чтобы предотвратить постоянное ухудшение положения, которое может угрожать мирному развитию всего района. Согласны ли мы принять минимальные предупредительные меры, поддержав предложение найти решение проблемы путем мирных переговоров? Позвольте мне спросить, может ли кто-нибудь из нас отрицать *raison d'être* Организации Объединенных Наций, что равносильно возвращению к другим способам ведения между-

народных дел? Ответ на этот вопрос напрашивается сам собой. В самом деле, необходимо уточнить следующее: в данном случае нас не спрашивают о чем следует вести переговоры, но нам приходится делать критический выбор: либо переговоры, либо... что?

92. Цель переговоров состоит в попытке выяснить, в чем мы соглашаемся и тем самым устранить или сократить существующие расхождения, могущие угрожать международным отношениям и миру. Это и есть сущность того, что пытается обеспечить первый пункт резолютивной части проекта резолюции.

93. Кроме того, в пункте 2 резолютивной части обеим сторонам открывается путь, независимо от результатов переговоров, продолжать свои попытки найти разрешение спора путем мирных средств, предусмотренных Уставом. В этом пункте Генеральному Секретарю предлагается только «содействовать заинтересованным сторонам надлежащими по его усмотрению мерами в осуществлении настоящей резолюции и представить доклад о достигнутых результатах тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи».

94. Может быть только одно объяснение продолжающегося со стороны Нидерландов нежелания достигнуть путем переговоров мирного разрешения этого давнишнего политического спора, что фактически Нидерланды не хотят разрешить этот спор. Это весьма прискорбно, и подобное отношение не только вредит интересам Нидерландов, но и скажется на самом характере международных отношений.

95. Переговоры или что-либо другое? В этом и заключается весь вопрос. В прошлом, как и теперь, мы были свидетелями страшных последствий устранения возможности мирных переговоров в целях урегулирования таких колониальных проблем, как вопрос о Западном Ириане. Поэтому, когда я говорю, что положение ужасно — это не пустые слова. Что еще важнее, я излагаю подлинную сущность этого спора в контексте не только индонезийско-голландских отношений, но и в орбите всех сил, действующих на международной сцене. Об этом не следует забывать.

96. О напряженности положения уже свидетельствуют слухи о том, что голландцы, помимо расширения своих морских сил, находящихся в Западном Ириане и вокруг него, готовят и другие военные действия якобы для защиты голландских интересов. Как бы неправдоподобны ни были эти слухи, по-видимому, в качестве альтернативного предложения вместо переговоров действительно предполагается прибегнуть к физической силе или всецело положиться на нее. В теперешних международных условиях неизбежные последствия такой

тенденции, очевидно, опасны и нежелательны. Вряд ли мне нужно в этом высоком органе подчеркивать необходимость избегать такого положения.

97. Мы хотим, чтобы в Индонезии царил мир и чтобы наши отношения с Нидерландами были миролюбивыми. Мы готовы всемерно сотрудничать во всех попытках, направленных к урегулированию этого политического спора, так как хотим, чтобы весь наш район развивался в мирных условиях. Исходя именно из желания содействовать международному миру и безопасности и всячески оберегать их, мы настоятельно просим Ассамблею принять находящийся на ее рассмотрении проект резолюции. Мы можем только сказать, что результат вашего голосования по этому проекту резолюции будет иметь огромное значение для Индонезии, для взаимоотношений Нидерландов и Индонезии, для дальнейших событий в этом районе мира и — я даже рискну сказать — для благополучия всего международного сообщества в целом.

98. Я буду полагаться на мудрость членов настоящей Ассамблеи, когда они приступят к голосованию. Я полагаюсь на то, что все будут помнить о большой ответственности, налагаемой на нас Уставом, при выборе своей позиции по политическим спорам такого рода. Политический вопрос состоит в следующем: что может лучше содействовать мирному урегулированию этого спора — принятие рекомендации Первого комитета или отклонение ее со всеми серьезными последствиями, вытекающими в связи с невмешательством в его разрешение?

99. Сделаем возможно более мудрый выбор. От вас, господа представители, зависит вынесение правильного решения.

100. Г-н ЛУНС (Нидерланды) (говорит по-английски): Принятый Первым комитетом проект резолюции, по которому Генеральной Ассамблее предстоит голосовать, по существу ничем не отличается от проектов резолюций, отклоненных Ассамблеей 10 декабря 1954 г. [509-е заседание] и 28 февраля 1957 года [664-е заседание].

101. Важнейшие элементы всех трех проектов резолюций одинаковы; они только выражены в другой форме. Общие элементы заключаются в следующем:

102. Во-первых, обращение к сторонам с призывом вести переговоры в целях разрешения их спора. Разница вся в том, что в проекте резолюции, отклоненном на одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, фигурировало слово «переговоры» тогда как в проекте резолюции, отклоненном на девятой сессии, и в рекомендуемом теперь проекте это понятие выражено словами: «продолжать свои «старания направленные на разрешение спора».

103. Во-вторых, назначение посредника. Эта мысль

была сформулирована в предложении Индонезии, внесенном в 1954 году, не поставленном на голосование, а исключенном из проекта резолюции, который был с свою очередь отклонен на девятой сессии. Согласно индонезийскому предложению, посредником должен был быть Генеральный Секретарь. В предложении, представленном на одиннадцатой сессии, функции посредничества или помощи сторонам предлагалось возложить на Комиссию добрых услуг. Авторы настоящего проекта снова вернулись к первоначальному намерению просить Генерального Секретаря содействовать сторонам.

104. В-третьих, представление доклада Генеральной Ассамблее на ее следующей сессии. В проекте 1954 года предусматривалось, чтобы этот доклад представили заинтересованные стороны; в проекте, отклоненном на одиннадцатой сессии, его должен был представить комитет добрых услуг; в настоящем проекте представление доклада Генеральной Ассамблее на ее следующей сессии поручается Генеральному Секретарю.

105. Делегация Нидерландов не может согласиться ни с одним из этих важнейших элементов индонезийского предложения, под каким бы видом они ни были представлены нам.

106. Позвольте мне в нескольких словах резюмировать соображения, заставляющие нас считать все три элемента проекта резолюции, предложенного от имени Индонезии, противоречащими принципам Устава, и объяснить, почему мы твердо уверены в том, что этот проект резолюции постигнет та же участь, что и прежние попытки.

107. Не касаясь всех остальных доводов, о первом элементе проекта, т.е. о переговорах, я хочу сказать следующее: цель проекта резолюции не состоит в том, чтобы добиться совместного совещания Нидерландов и Индонезии в попытке договориться так или иначе о будущем статусе Нидерландской Новой Гвинеи с учетом принципов Устава Организации Объединенных Наций, равно как и прав и интересов жителей территории, в частности, с учетом права на самоопределение; настоящая цель проекта — и выступавшие до сих пор в пользу Индонезии ораторы не оставили в этом отношении ни малейших сомнений — состоит в том, чтобы Нидерланды признали, что Нидерландская Новая Гвинея является законной частью Индонезии, и договорились с Индонезией о немедленной передаче управления этой территорией Индонезии.

108. Подобное требование противоречит Уставу Организации Объединенных Наций по следующим двум причинам.

109. Во-первых, такое требование означало бы, что Генеральная Ассамблея должна вынести решение по чисто юридическому вопросу, решив, которая

из стран — Нидерланды или Индонезия — законно обладает суверенными правами над Нидерландской Новой Гвинеей, тогда как согласно статьям 36 и 92 Устава такого рода вопросы должны передаваться в Международный Суд; решение такого вопроса выходит за пределы полномочий Генеральной Ассамблеи.

110. Во-вторых, ввиду такого требования Нидерландам придется не только не выполнить торжественного обещания нидерландского правительства о предоставлении жителям Нидерландской Новой Гвинеи права на самоопределение, но и поступить вразрез со своими обязательствами, которые они приняли и должны были принять на себя в соответствии с главой XI Устава. Генеральная Ассамблея обязана наблюдать за выполнением подобных обязательств.

111. Второй элемент этого проекта резолюции, а именно, посредничество Генерального Секретаря, не соответствует совершенно определенным постановлениям Устава, так как Генеральная Ассамблея не имеет права навязывать стороне в споре какие-либо конкретные способы примирения или посредничества, на которые данная сторона не соглашается. Согласно статье 3 Устава стороны в споре имеют право выбрать средства по своему усмотрению.

112. Наконец, третий элемент предлагаемого проекта резолюции, — это представление доклада следующей сессии Генеральной Ассамблеи; если он сам по себе не противоречит букве, то во всяком случае он не соответствует духу Устава, который требует, чтобы государства-члены Организации проявили терпимость и жили вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи. В этом требовании подразумевается, что государства-члены Организации должны воздерживаться от насильственного включения из года в год в повестку Генеральной Ассамблеи своих требований, по которым этот орган не может принять мер, ни вынести решения и обсуждение которых приводит только к нарушению мира и возбуждению страстей в странах, которые были бы счастливее и более довольны, если бы они могли жить в полном согласии друг с другом.

113. Принимая во внимание важность соображений относительно пунктов резолютивной части этого проекта резолюции и то обстоятельство, что этот вопрос уже так подробно и долго обсуждался в Первом комитете, я не намерен останавливаться на преамбуле, хотя в ней содержатся заявления, столь же неприемлемые, как и в резолютивной части этого проекта.

114. Я не намерен снова открывать прения по этому вопросу. Поэтому я закончу свое выступление выражением искренней надежды на то, что Генеральная Ассамблея останется верной той по-

литике, которой она придерживалась четыре года, и что она снова отклонит это неправильно задуманное предложение. Я думаю, что я не рассчитываю на слишком многое, полагая, что, когда это будет сделано, Индонезия обратит свое внимание на другие и более срочные вопросы и поймет, что и в ее интересах также улучшить свои отношения с моей страной. Если это будет так, на что я искренне надеюсь, то Индонезия сможет убедиться, что Нидерланды все еще готовы протянуть ей руку дружбы.

115. Г-н УОКЕР (Австралия) (говорит по-английски): Этот пункт повестки дня уже весьма пространно обсуждался в Первом комитете, в котором делегация Австралии уже высказала свою точку зрения. Поэтому теперь я не собираюсь подробно касаться существа вопроса.

116. Я полагаю, однако, что прения в Первом комитете вполне ясно показали, что, в каких бы умеренных выражениях ни был составлен этот проект резолюции, он на деле обращается к Генеральной Ассамблее с просьбой добиться переговоров относительно притязаний на территорию, юридически необоснованных и даже не представленных на рассмотрение Международного Суда, — притязаний, не предусматривающих опроса наиболее непосредственно заинтересованного населения, т.е. жителей Западной Новой Гвинеи. По этой причине австралийская делегация не может поддержать проект резолюции. Я пользуюсь этим случаем, чтобы настоятельно просить Ассамблею не принимать его.

117. Г-н ЛАЛЬ (Индия) (говорит по-английски): Чем больше я слушаю эти прения, тем менее объяснимой становится возможность каких бы то ни было возражений против этого проекта резолюции. Мне кажется, что возражения могут быть вызваны только тем, что обеим сторонам прекрасно известно, что они подходят к этому вопросу с двух совершенно различных точек зрения. Это, конечно, так и есть. Мы отлично понимаем, что подход Нидерландов и Индонезии к этому вопросу совершенно различен, но именно по этой причине проекту резолюции придана его теперешняя редакция. В нем не говорится, что взгляды обеих сторон расходятся, но тот факт, что в нем упоминается политический спор и обе стороны призываются продолжать свои попытки найти разрешение спора, ясно показывает существование различных точек зрения. Я не могу понять, почему факт существования двух различных точек зрения может заставить кого-либо голосовать против проекта резолюции.

118. Высказывалась мысль, что этот проект резолюции находится в противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций. Высказывалась также мысль, что этот вопрос является по существу юридическим спором и что есть другие пути для его разрешения, которыми теперь следует воспользо-

ваться, Возможно, что есть другие инстанции, через которые можно действовать для разрешения юридических споров, но в связи с такими спорами в Уставе упоминаются Генеральная Ассамблея и другие органы. Поэтому, как может Ассамблея согласиться с той точкой зрения, что, когда речь идет о споре такого характера, Генеральная Ассамблея должна оставаться в стороне.

119. По-моему, если бы мы стали так толковать Устав, то мы утратили бы правильную перспективу самых целей Организации Объединенных Наций, изложенных в самой первой статье Устава. В статье 1 сказано, что одна из целей Организации Объединенных Наций, — это

«...проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

В той же статье предусматривается другая цель Организации Объединенных Наций, а именно:

«Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей».

120. Если таковы цели и принципы Устава, то, несомненно, было бы несовместимым с Уставом пытаться игнорировать факт существования спора и говорить, что Организация Объединенных Наций не должна принимать никакого участия в этом вопросе.

121. Министр иностранных дел Нидерландов дал нам несколько причин для голосования против этого проекта резолюции. Он начал свое заявление с того, что обратил внимание на три составных элемента настоящего проекта резолюции, которые по его словам, соответствуют элементам предыдущих резолюций, которые были отклонены настоящей Ассамблеей. Это совершенно верно. Эти общие составные элементы имеются налицо, и Генеральная Ассамблея действительно отклонила прежние резолюции; но существует и четвертый фактор, который нельзя упускать из вида. Этот фактор состоит в том, что, хотя в прежние годы Генеральная Ассамблея и отклоняла эти резолюции, она, несомненно, делала это в надежде, что для разрешения этого спора будет найден тот или иной метод и что таким образом больше не придется оставлять этот вопрос на рассмотрении Организации Объединенных Наций; другими словами, отклоняя предыдущие резолюции, Генеральная Ассамблея выражала надежду, что мирное разрешение спора будет достигнуто тем или иным способом.

122. Четвертый элемент этой ситуации состоит в том, что спор этот до сих пор не разрешен. Это самый важный фактор из всех остальных, и он

создает крайнюю необходимость в том, чтобы Генеральная Ассамблея, до сих пор считавшая более правильным оставаться в стороне, теперь пригласила стороны продолжать свои попытки найти разрешение этой проблемы. Что может быть для настоящей Ассамблеи более целесообразным, как пригласить стороны к ведению дальнейших переговоров? Это слово не фигурирует в проекте резолюции, но это существенно; суть содержащихся в проекте резолюции рекомендаций заключается в том, чтобы обе стороны встретились и разрешили этот спор.

123. Этот вопрос настолько важен, что Генеральная Ассамблея не должна постоянно игнорировать его. Этот вопрос весьма важен и им нельзя более пренебрегать. Этот вопрос, как указала нам одна из сторон, связан с миром и стабильностью в этом районе, а также с добрососедскими отношениями, от которых зависит, в конце концов, мир во всем мире.

124. Еще одна страна тесно связана с этим вопросом, и мы должны помнить, что то, что вначале было спором между двумя странами, теперь становится спором, в котором более или менее непосредственно заинтересована и третья страна. Это само по себе уже свидетельствует о том, насколько опасно допускать продолжение этого спора без всякой попытки со стороны Генеральной Ассамблеи найти для него какое-либо решение.

125. Прежде чем закончить настоящее заявление, я считаю необходимым указать, что Генеральной Ассамблее следовало бы иметь в виду, что в статье 2 Акта о передаче суверенитета указано, что передача суверенитета Республике Соединенных Штатов Индонезии над территорией Западного Ириана будет определена путем переговоров. Если бы этот вопрос всегда относился к категории чисто юридических вопросов, если бы этот вопрос не должен был выясняться путем переговоров, то зачем тогда в этом Акте было указано, что он должен быть решен путем переговоров? Я не могу понять почему, при наличии этого основного постановления в Акте, на основании которого должен рассматриваться весь этот спор и в котором речь идет о переговорах между двумя сторонами, одна из сторон теперь считает, что она не может вести переговоры.

126. Если министр иностранных дел Нидерландов не возражает, я хочу прямо обратиться к нему и его правительству с призывом. То, что предлагается в настоящем проекте резолюции, есть не что иное, как продолжение того основного подхода к этому вопросу, о котором Нидерланды и Индонезия договорились в Акте о передаче суверенитета. Тогда станет совершенно ясно, что если в 1949 году было важным вести переговоры о передаче суверенитета, то сегодня, т.е. через восемь лет, еще важнее, чтобы эти переговоры состоялись. Позвольте

мне заверить представителя Нидерландов в том, что интересы Нидерландов так же близки государствам-членам настоящей Ассамблеи, как и интересы Индонезии, и мы считаем, что самое меньшее, что настоящая Ассамблея может сделать теперь, — это настоять на проведении переговоров между этими двумя странами.

127. Индонезия стоит на одной точке зрения, Нидерланды — на другой. Вот почему переговоры необходимы. Было бы достойно сожаления и неразумно с государственно-политической точки зрения, если бы настоящая Ассамблея отклонила этот проект резолюции.

128. Высказывалась также мысль, что предусматриваемая для Генерального Секретаря новая роль несовместима с Уставом. Этого я никак не могу понять. Пункт 2 резолютивной части этого проекта резолюции имеет чрезвычайно широкое значение и составлен в самых учтывых выражениях. Генеральному Секретарю предлагается содействовать сторонам «по его усмотрению». Никто не приказывает Генеральному Секретарю содействовать сторонам. Никто не говорит Генеральному Секретарю, что он должен найти помещение и держать стороны взаперти до тех пор, пока они не сговорятся, или не давать им до тех пор ни хлеба, ни воды. На Генерального Секретаря не возлагается никаких дополнительных обязанностей. Как служащего Организации Объединенных Наций его просят содействовать двум государствам-членам Организации, поскольку это будет целесообразно, прийти к соглашению и начать переговоры.

129. Ввиду того что спор продолжается уже столько лет и ввиду того что, несмотря на решение Генеральной Ассамблеи оставаться в стороне в течение нескольких лет и дать возможность сторонам прийти к соглашению и разрешить свой спор, стороны не смогли договориться, теперь Ассамблее тем более необходимо в деликатной форме напомнить сторонам об этом и просить их приступить к переговорам относительно этого спора. Это все, что Ассамблее предлагается сделать. Ни одна из сторон не вправе считать, что призыв Ассамблеи вести переговоры, обращенный к обеим сторонам, ставит одну из сторон в более выгодное положение. Я хочу решительно заявить, что мне было бы весьма досадно, если бы представитель Нидерландов, правительство и население этой страны могли истолковать нашу просьбу вести переговоры, обращаемую к обеим сторонам, не как дружественный поступок делегации и правительства Индии.

130. Ввиду того что этот вопрос связан с значительными расхождениями во мнениях и дело идет о мире в определенной части мира, мы с дружественным чувством обращаемся к обеим странам с призывом начать переговоры. Мы просим представителя Нидерландов рассмотреть этот проект резо-

люции как дружественный жест Генеральной Ассамблеи, призывающий стороны для переговоров. Я надеюсь, что не слишком поздно просить те делегации, которые не могли оказать поддержку проекту резолюции в Комитете, пересмотреть свою позицию. Я надеюсь, что они поймут, насколько этот проект резолюции согласован с Уставом, и окажут ему решительную поддержку.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): По-видимому, Генеральная Ассамблея теперь готова голосовать по этому проекту резолюции. Считаю, что всем известно, что голосование будет проведено на основании правила о большинстве в две трети голосов, что в отношении этого пункта повестки дня практиковалось и в прошлом. Поэтому теперь мы приступим к голосованию проекта резолюции, содержащегося в докладе Первого комитета [А/3757]. Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Бразилии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Коста-Рика, Чехословакия, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Гана, Греция, Гватемала, Гаити, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Япония, Иордания, Лаос, Ливан, Ливия, Малайская Федерация, Марокко, Непал, Пакистан, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Таиланд, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Боливия.

Голосовали против: Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Франция, Гондурас, Исландия, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Перу, Португалия, Испания, Швеция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия.

Воздержались: Камбоджа, Эквадор, Финляндия, Либерия, Мексика, Панама, Парагвай, Турция, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла.

Результат голосования: 41 за, 29 против, при 11 воздержавшихся.

Проект резолюции был отклонен не получив необходимого большинства в две трети голосов.

132. Г-н Дж. С. Ф. БОТА (Южно-Африканский Союз) (говорит по-английски): Делегация Южно-Африканского Союза в этот раз участвовала в голосовании Генеральной Ассамблеи по проекту резолюции,

представленному Первым комитетом, исключительно потому, что, по нашему мнению, просьба правительства Индонезии о том, чтобы Ассамблея приняла меры по его претензии на суверенитет над Западной Новой Гвинеей, представляет собой посягательство на права Нидерландов согласно статье 2(7) Устава, права, официально оговоренные министром иностранных дел Нидерландов, когда этот пункт повестки дня впервые рассматривался Ассамблеей на девятой сессии. Мы придерживаемся такой точки зрения, потому что мы признаем, что Нидерланды осуществляют полный суверенитет над Западной Новой Гвинеей. Поэтому мы должны считать всякое вмешательство Организации Объединенных Наций, которым ставится под сомнение этот суверенитет, противоречащим постановлению статьи 2(7), соблюдение которой мы считаем абсолютно важным для будущего Организации. Поэтому мы голосовали против проекта резолюции.

133. Г-н ГАРИН (Португалия) (говорит по-английски): Португалия и ее народ издавна связаны как с Индонезией, так и с Нидерландами узами искренней и лояльной дружбы, которую укрепили традиции и взаимное понимание. Мы высоко ценим наши отношения с обеими странами и всегда будем делать все от нас зависящее, чтобы укреплять их. Это одно из соображений, заставляющих мою делегацию, как и другие делегации, желать, чтобы вопрос, по которому мы только что голосовали, никогда не рассматривался вне контекста непосредственных переговоров, к которому он по справедливости принадлежит. Однако этот вопрос рассматривался вне этого контекста, что пространно объяснялось другими представителями в Первом комитете, и обсуждение этого вопроса в нашей Организации несовместимо с важными юридическими принципами, которые, по твердому мнению моей делегации, должны соблюдаться. Поэтому мы были вынуждены голосовать против проекта резолюции.

134. Г-н СЕН-ЛО (Гаити) (говорит по-французски): Республика Гаити желает объяснить свои мотивы голосования по вопросу о Западном Ириане, так как делегация Гаити не выступала во время прений в Первом комитете.

135. Мы подали голос за проект резолюции, так как он представляется нам совместимым с духом Устава Организации Объединенных Наций и отвечающим пожеланиям заинтересованных сторон. Уставом предусмотрено, чтобы споры между государствами-членами Организации разрешались путем переговоров. Ввиду этого спора, продолжающегося уже почти четыре года между двумя одинаково уважаемыми нами государствами-членами Организации, мы считали свою позицию тем более обоснованной, что в статье 2 Акта о передаче суверенитета обе стороны договорились о том, чтобы все могущие возникнуть спорные вопросы улаживались путем переговоров.

136. Проект резолюции, внесенный в Первый комитет девятнадцатью государствами-членами Организации и поддержанный Индонезией, призывает два заинтересованные государства возобновить свои переговоры; поэтому он не только отвечает духу Устава, но соответствует также и договорным обязательствам, взятым на себя обеими сторонами.

137. Несмотря на все наше традиционное отвращение к колониализму и его последствиям, мы, гаитяне, не могли бы допустить, чтобы нашими действиями в столь деликатном вопросе руководили соображения эмоционального порядка, как бы похвальны они ни были.

138. Вопрос этот был тщательно изучен и был подвергнут научному и кропотливому анализу, особенно статья 2 Акта о передаче суверенитета. Мы также, со своей стороны, тщательно рассмотрели эту статью 2, и, по нашему мнению, в ее редакции содержатся элементы достаточно обоснованного юридического заключения. Мы считаем, что редакция статьи 2 противоречит теперешней позиции правительства Нидерландов, которое оспаривает все права Индонезии.

139. Нам представляется, что если бы правительство Нидерландов имело действительно право оспаривать все права индонезийского правительства и претендовать на абсолютный и безоговорочный суверенитет над Западным Ирианом, то оно никогда не согласилось бы на известную нам редакцию статьи 2, так как в этой статье нидерландское правительство обязуется продолжать переговоры относительно политического статуса Новой Гвинеи, как оно утверждает, а индонезийское правительство — относительно передачи суверенитета.

140. В данном случае речь идет о простой логике. Как может кто-либо, обладающий абсолютным правом собственности, сделать в юридическом документе такую чрезмерную уступку, как согласиться на дальнейшее обсуждение с другой стороной вопроса об определении политического статуса территории, которую он считает своей собственностью? Для чего бы делать это? Разве существует частное право собственности или частичные суверенные права? Нет, суверенное право — абсолютно. Никто не обязан допускать третью сторону на переговоры с территорией, в отношении которой осуществляются эти суверенные права.

141. Почему же в данном случае третьей стороной стала Индонезия? Почему не Австралия, которая является смежным государством? Почему не Индия? Почему не Гаити? Мы бы поняли оговорку в определении политического статуса Новой Гвинеи. Но единственной третьей стороной в этом вопросе была Организация Объединенных Наций, которая вместе с Нидерландской Ост-Индией могла бы помочь определить политический статус Но-

вой Гвинеи. Этой третьей стороной ни в коем случае не могла быть Индонезия, так как — и именно это соображение повлияло на наше голосование — такое участие индонезийского правительства, оговоренное в статье 2 Акта о передаче суверенитета, было бы началом признания прав Индонезии.

142. Может быть, по неизвестным нам причинам правительству Нидерландов пришлось позднее отречься от этого начального признания. Мы не обязаны были следовать за Нидерландами в их отречении. Мы последовали за Индонезией, принявшей этот умеренный проект резолюции, составленный даже, пожалуй, слишком в духе резолюций Организации Объединенных Наций. Мы последовали за Индонезией, как мы следуем за ней и в будущем, так как мы твердо верим, что справедливость и реальность на ее стороне.

143. Г-н СУБАНДРИО (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас за предоставленную мне возможность выступить в конце настоящих прений.

144. Я хочу также выразить признательность Председателю и Ассамблее за включение вопроса о Западном Ириане в повестку дня двенадцатой сессии, что дало многим странам возможность высказать свои взгляды относительно этой проблемы.

145. Сейчас Ассамблея уже в четвертый раз обсуждает эту проблему, и ввиду результатов этих прений можно рассчитывать, что моя делегация больше чем когда-либо будет весьма сожалеть, что настоящей Ассамблее не удалось помочь сторонам в споре прийти к соглашению о переговорах в качестве первого шага на пути к подготовке урегулирования всех нерешенных вопросов между Нидерландами и Индонезией, включая вопрос о Западном Ириане.

146. Тем не менее, я хочу с этой трибуны выразить искреннюю признательность большинству делегаций за их поддержку и за то, что они, не щадя усилий, красноречиво старались убедить Ассамблею в том, что единственный способ урегулировать этот давнишний спор между Нидерландами и Индонезией заключается в проведении переговоров между этими странами и что самое меньшее, что в пределах своей компетенции Генеральная Ассамблея могла бы сделать, — содействовать таким переговорам.

147. Как я уже говорил в своем прежнем выступлении (700-е заседание), от этого спора зависит не только сохранение голландского владения в Западном Ириане или воссоединение этой территории под управлением Индонезии; это лишь отправной пункт спора, в результате которого за эти годы усилилась напряженность в отношениях между Индонезией и, особенно, Нидерландами и

который уже отразился на комплексной проблеме теперешних международных отношений вообще. Никто не станет отрицать, что если мы оставим эту проблему неразрешенной, то ее последствия, конечно, могут стать весьма серьезными.

148. До сих пор мы делали все от нас зависящее, чтобы вести такую политику, которая препятствовала бы действиям, могущим привести к беспорядкам в спорной территории — в Западном Ириане — и в окружающем районе; но продолжение такой политики становится теперь для индонезийского правительства почти непосильной задачей. Кроме того, отголоски этой проблемы в международных делах носят далеко не теоретический характер. В конце концов, индонезийский народ отлично отдаст себе отчет в нерешенных международных спорах, от которых прямо или косвенно зависит его судьба, и при таком положении любой спор между Индонезией и другой страной, — особенно одной из западных стран, — может направить мысли индонезийцев в ту сторону, которая не была предусмотрена национальной политикой для ближайшего будущего.

149. С другой стороны, с точки зрения внешнего мира, ни одна международная проблема, а тем более такая серьезная проблема, как спор между Индонезией и Нидерландами, не может оставаться изолированной. Вполне вероятно, что так или иначе этот спор станет предметом всеобщей борьбы в международной политике силы. Именно поэтому Индонезия считает, что проблема Западного Ириана стала более острой, чем когда-либо, и поэтому Индонезия старается возможно скорее разрешить эту проблему или хотя бы ослабить напряженность между Нидерландами и Индонезией путем обсуждения проблемы Западного Ириана и других вопросов, касающихся обеих стран. Вот что, по нашему мнению, было бы определенным вкладом в дело ослабления международной напряженности.

150. Моя делегация с глубоким сожалением отмечает, что результаты голосования в Генеральной Ассамблее не позволяют нам успешно завершить нашу работу.

151. С другой стороны, проблема Западного Ириана имеет для Индонезии жизненно важное значение и может в корне повлиять на развитие нашей национальной жизни и политики. Наше отношение к этому вопросу никогда не определялось и не будет определяться только соображениями престижа и национальной гордости, тогда как Нидерланды основываются именно на этих соображениях, так как фактически у них нет в Западном Ириане никаких интересов ни в экономическом отношении, ни в отношении государственной безопасности.

152. Поскольку Ассамблее не удалось добиться сближения сторон, нам не остается ничего другого,

как действовать вне рамок Организации Объединенных Наций. У нас есть свои обязательства в отношении благополучия и безопасности нашего народа в Индонезии, и, поскольку все попытки к примирению оказываются невозможными, нам придется, вероятно, принять меры, которые едва ли приведут к улучшению наших отношений с Нидерландами.

153. Нашему ближайшему соседу, Австралии, я хочу сказать следующее. Во многих областях наши общие интересы безопасности тесно связаны друг с другом. Поэтому индонезийский народ не понимает, почему австралийское правительство имеет претензии на Западный Ириан. Как в отношении обороны, так и в экономическом отношении для Австралии гораздо большее значение имеет вся Индонезия в целом, а не только территория Западного Ириана. Мы надеемся, что теперь, когда в обеих странах растет желание беспрепятственно развивать свои взаимоотношения, непонятное отношение австралийского правительства к вопросу о Западном Ириане не помешает установлению тесной дружбы между этими двумя странами. Как только Австралия признает, что вся Индонезия в целом для нее значительно важнее, чем нидерландский колониальный анклав в Западном Ириане, тогда, я надеюсь, мы достигнем цели и зложим прочный фундамент миру и безопасности в этом районе.

154. Я прибыл сюда, чтобы изложить точку зрения Индонезии по вопросу о Западном Ириане. Мое правительство сделало все от него зависящее, чтобы убедить Ассамблею в том, насколько серьезные могут быть последствия нидерландско-индонезийского спора. Ассамблее не удалось вынести положительной рекомендации. Может быть некоторые считают даже, что, поступив таким образом, Ассамблея сложила с себя все обязательства и ответственность в этом вопросе.

155. Ввиду отсутствия какой-либо рекомендации со стороны Генеральной Ассамблеи индонезийское правительство, в качестве суверенного правительства, несущего ответственность за благополучие 82-миллионного народа, будет со спокойной совестью и впредь нести возложенное на него тяжелое бремя до тех пор, пока оно не обеспечит безопасность всей Индонезии, включая Западный Ириан. Надеюсь, что смысл моих слов ясен всем присутствующим в настоящей Ассамблее.

ПУНКТ 54 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВОПРОС ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АГРЕССИИ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

ДОКЛАД ШЕСТОГО КОМИТЕТА (A/3756)

Г-н ТАБИБИ (Афганистан), докладчик Шестого комитета, представляет доклад этого Комитета.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклада Шестого комитета.

156. Г-н эль-ЭРИАН (Египет) (говорит по-английски): Моя делегация, с согласия делегаций Гватемалы, Индонезии, Мексики, Польши, Сирии и Цейлона, имеет честь представить Генеральной Ассамблее текст поправок [A/L.237 и Add.1] к проекту резолюции, предложенному Шестым комитетом в его докладе [A/3756]. Цель этих поправок семи держав состоит в том, чтобы создать для Генеральной Ассамблеи возможность занять на настоящей сессии конструктивную и примирительную позицию по вопросу об определении агрессии, т.е. по тому вопросу, жизненную важность которого в деле укрепления международного мира и безопасности и в деле развития международного права не раз подчеркивала Генеральная Ассамблея.

157. В пункте 29 рассматриваемого нами доклада докладчик Шестого комитета с полным основанием заявляет, что «В ходе общих прений выяснилось, что большинство делегаций не было настроено в пользу определения агрессии на текущей сессии, а желало отложить этот вопрос» [A/3756, пункт 29].

158. Хотя большинство делегаций в Шестом комитете и согласилось отложить обсуждение вопроса об определении агрессии, мнения их все же разделились в вопросе о том, как это сделать и что следует предпринять в промежуточный период. Предлагалось следовать в одном из двух направлений: либо отказаться от всех попыток определить агрессию и отложить рассмотрение этого вопроса на неопределенное время, либо восстановить Специальный комитет, учрежденный в 1956 году для определения агрессии, и наделить его более точными полномочиями в рамках расширенного членского состава.

159. В ходе последовавших за этим продолжительных прений выяснилось, что все предпочитают такое решение, которое было бы компромиссным в отношении двух внесенных предложений. Состоялись многочисленные консультации и постоянно прилагались усилия как в Шестом комитете, так и вне его, чтобы найти процедурное решение, которое оказалось бы для всех приемлемым.

160. Именно в этом контексте и с этой целью делегация Египта взяла на себя инициативу предложить Шестому комитету отложить рассмотрение этого вопроса до четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Вместо того чтобы принять это примирительное предложение, Шестой комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее другое решение, вызывающее целый ряд возражений как по существу, так и по соображениям конституционного порядка.

161. В своей рекомендации Шестой комитет пытается создать комитет в составе государств, представители которых были членами Генерального комитета на последней очередной сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы выяснить, когда Генеральная Ассамблея могла бы надлежащим образом возобновить рассмотрение вопроса об определении агрессии. Подобную рекомендацию нельзя считать простым процедурным решением, которое предусматривалось в ходе общих прений в Шестом комитете. Она выходит из рамок процедурных вопросов и предreshает существо вопроса об определении агрессии.

162. Эту рекомендацию также нельзя считать компромиссным решением, которого старались и серьезно надеялись добиться в Шестом комитете, так как она равносильна откладыванию на неопределенное время вопроса об определении агрессии. С уставной точки зрения, в результате принятия этой рекомендации Шестой комитет был бы лишен своих полномочий рассматривать вопрос об определении агрессии, полномочий, которыми Генеральная Ассамблея наделила его в силу неоднократных постановлений, принятых ею подавляющим большинством. В результате принятия этой рекомендации в работе Организации Объединенных Наций образовался бы перерыв и были бы сведены на нет все кропотливые усилия достигнуть приемлемого для всех решения вопроса об определении агрессии, решения, которое Генеральная Ассамблея считала не только возможным, но и желательным.

163. По всем этим соображениям моя делегация не считает возможным поддержать рекомендацию Шестого комитета. Процедура, рекомендованная в поправках семи держав, содержит более конструктивное решение, которое вызовет меньше возражений. Моя делегация всегда считала, что Организация Объединенных Наций преуспеет в определении, уточнении, обнаружении и подавлении агрессии. Малые страны, которые пережили агрессию в различных видах и под различными предлогами, твердо уверены в крайней важности определения агрессии, что для них имеет особое значение.

164. На этих причинах и соображениях основывается позиция моей делегации в отношении рекомендации Шестого комитета и предложенных к ней поправок, которые находятся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

165. Г-н УЭЛЬС (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Делегация Соединенных Штатов будет голосовать против поправок семи держав [A/L.237 и Add.1]. Эти поправки изменили бы постановления проекта резолюции, принятого Шестым комитетом, тем, что только государствам, недавно принятым в Организацию Объединенных Наций, было бы предложено высказаться по этому вопросу. Мы не согласны с такой процедурой, так как считаем, что таким образом была бы допущена ничем не

обоснованная и бесцельная дискриминация в отношении других государств. Согласно принятому Шестым комитетом проекту резолюции от всех государств-членов Организации будут получены отзывы.

166. В одной из этих поправок предлагается также включить вопрос об определении агрессии в предварительную повестку дня четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Такая процедура недостаточно эластична и практична. С другой стороны, в принятом Шестым комитетом проекте резолюции предлагается назначить комитет для выяснения подходящего момента для рассмотрения этого вопроса. Мы уверены, что такой комитет сделает возможным рассмотрение этого вопроса в тот момент, когда возможно будет достигнуть соглашения. По этим соображениям делегация Соединенных Штатов будет голосовать против поправок семи держав.

167. Г-н ЛАКС (Польша) (говорит по-английски): Шестой комитет обычно отнимает мало времени у Генеральной Ассамблеи. Но сегодня на рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится вопрос, который заслуживает более длительного размышления и изучения. Он касается той стороны работы Организации Объединенных Наций, которой пренебрегать нельзя, а именно аспекта права, на котором построен наш Устав и которым мы должны руководствоваться при решении всех крупных и незначительных вопросов нашего времени. В самом деле, одна из важнейших задач Организации Объединенных Наций состоит в поощрении соблюдения правовых норм и в содействии их развитию всюду, где это возможно. Нет ни одной области, в которой это было бы важнее, чем в области войны и мира.

168. Поэтому для Организации Объединенных Наций было вполне правильным и уместным заняться некоторое время тому назад вопросом об определении агрессии — задачей, которая не была закончена в течение предшествовавших лет. Ассамблея уже несколько лет рассматривает этот вопрос и до сих пор не смогла прийти к какому-либо соглашению, но всем тем, кто читает отчеты наших заседаний, ясно, что число тех, кто стоит за определение агрессии, с течением времени увеличилось. Мы все больше и больше углублялись в рассмотрение этого вопроса и дошли до той стадии, когда у нас есть различные противоречивые предложения, некоторые из которых, впрочем, весьма близки к разрешению вопроса.

169. Прения в Шестом комитете на настоящей сессии свидетельствуют о живом интересе значительного числа, я сказал бы даже большинства представителей. Они также доказывают, насколько сильно желание договориться об определении агрессии, которое было бы для всех приемлемым.

170. Поэтому есть надежда, что несомненная тенденция к точности, ясности и дальнейшей разработке, характерная для всех правовых систем, тенденция, благодаря которой международное право вышло из примитивной стадии и приобрело множество правовых норм, позволит нам достигнуть поставленной нами цели в отношении определения агрессии, а именно выяснить и оформить ряд руководящих принципов, которые, как только они будут всеми признаны, образуют систему юридических презумпций, позволяющую с большей скоростью и уверенностью определять правонарушителей — тех, кто нарушает священные принципы, лежащие в основе мирного международного сотрудничества. Такие юридические презумпции позволили бы отнять у агрессоров все средства защиты, которые они пытались бы искать в международном праве, и, кроме того, они имели бы немалое значение как средство утешения.

171. Прения в Шестом комитете привели к тому, что можно считать общим согласием в том отношении, что работа эта должна продолжаться. Однако в вопросе о методах работы, которые могли бы возможно скорее дать желаемый результат, единогласия достигнуто не было. Делегация Польши считает, что в этом вопросе необходим более активный и конструктивный подход. По зрелом размышлении делегация Польши считает, что для улучшения той международной атмосферы, которая, к сожалению, теперь создалась, необходимо принять меры во многих областях; не только в областях политической и экономической, но также и в юридической области, так как только путем согласованных действий на всех фронтах нам удастся постепенно вновь создать правовую систему Организации Объединенных Наций и восстановить ее прежнее место. Вот почему мы так хотим улучшить юридический аппарат и правовые нормы, которые должны служить нам руководством как теперь, так и в будущем.

172. Определение агрессии является одним из важнейших вопросов на повестке дня. Учитывая это мы предложили в Комитете и предлагаем здесь, чтобы работа по определению агрессии продолжалась беспрепятственно и чтобы вопрос о том, когда этот пункт повестки дня должен снова поступить на наше рассмотрение, не поручался никакому другому органу. Такой орган, не имея никаких других функций и не располагая постоянным составом, не сможет приблизить нас к решению, которого мы стараемся добиться.

173. Мы считаем также неприемлемой систему двойной проверки, предусматриваемую в резолютивной части принятого Шестым комитетом проекта резолюции, как на то несколько минут тому назад указал представитель Египта.

174. По нашему мнению, сама Ассамблея должна

решить, когда снова рассматривать эту проблему, и для этого нет никакой необходимости получать заключение со стороны.

175. Тем временем государствам-членам Организации, недавно принятым в число ее членов и поэтому не имевшим возможности участвовать в наших прежних прениях и работе, следует дать возможность представить свои отзывы по этому вопросу. Затем этот вопрос снова будет передан на рассмотрение Ассамблеи, но не в следующем году, так как это было бы преждевременно, но и не в слишком далеком будущем, а на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

176. Имея это в виду, мы совместно с делегациями Гватемалы, Египта, Индонезии, Мексики, Сирии и Цейлона представили поправки [A/L.237 и Add. 1], которые, как мы надеемся, заслужат одобрения многих других присутствующих здесь делегаций. Таким образом, мы могли бы сделать конструктивный шаг вперед и иметь возможность вскоре возобновить нашу работу по вопросу, который в рамках Устава и нашей Организации имеет огромное значение. Если удастся добиться решения, то оно укрепит руку правосудия, что так важно для работы Организации Объединенных Наций.

177. Г-н МАЛОЛЕС (Филиппины) (говорит по-английски): Делегация Филиппин будет голосовать против поправок семи держав.

178. Нами рассматривается вопрос о том, как следует определить понятие агрессии. Это напоминает мне рассказ о мальчике, которого просили определить слона. Он ответил, что он не станет пытаться описывать слона, но что, когда он увидит его, он сможет сказать, что это слон. Моя делегация всегда возражала против определения на основании общих принципов, так как при таком определении всегда существует риск включить то, что следовало бы опустить, и опустить то, что необходимо было включить.

179. Как вполне справедливо отметил один из наших знаменитых коллег, Организация Объединенных Наций никогда не отступала от своих обязательств потому, что у нее не было определения, но, с другой стороны, наличие такого определения не предотвращало войн и не делало агрессию невозможной. На конкретных примерах было показано, что определения делаются только для того, чтобы быть позднее нарушенными именно теми, кто больше всего стремился к их выработке.

180. Делегация Филиппин убеждена, что эти поправки, в которых предлагается вновь внести этот вопрос на рассмотрение четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, не принесут никакой пользы. Ассамблея рассматривает этот вопрос уже в течение семи лет. Для определения агрессии был соз-

дан специальный комитет. Тем не менее по многим причинам так и не удалось выработать приемлемого для большинства настоящего органа определения. Вкратце я хочу указать на некоторые из этих причин.

181. Во-первых, какое определение не возможно при условиях, которые по присущим им свойствам не допускают определения. Во-вторых, Лига Наций пыталась определить агрессию, но безуспешно. В-третьих, единственным договором, в котором агрессия рассматривалась и определялась, является Конвенция 1933 года между Советским Союзом, Турцией, Эстонией, Латвией и другими странами, а нам всем известна судьба этих стран, несмотря на наличие определения. В четвертых, если этот договор вообще что-то доказал, то скорее то, что им в большей степени руководствуются при нарушении его, а не при соблюдении.

182. Мы себе не представляем, в каком отношении может улучшиться наше положение, если за тридцать семь лет мы не смогли сформулировать этого определения. Я себе не могу представить, как может этот вопрос снова рассматриваться через два года с какой-то надеждой на успех. В чем гарантия, что определение тогда станет возможным, хотя за последние тридцать семь лет нам не удалось его добиться?

183. В проекте резолюции требуется, чтобы все новые государства-члены Организации и те государства-члены, которые до сих пор не дали своих заключений по этому вопросу, представили свои отзывы. Исходя из этих отзывов, намечаемый нами комитет сделает рекомендацию относительно подходящего времени для рассмотрения этого вопроса и предложит Генеральному Секретарю включить его в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи не ранее чем на ее четырнадцатой сессии, после того как комитет ему сообщит, что считает это время подходящим.

184. Создание благоприятной атмосферы для обсуждения этого вопроса является неоспоримым и обязательным условием для достижения прогресса. В противном случае нам снова придется столкнуться с теми же безнадежными обстоятельствами, с которыми мы сталкивались на протяжении тридцати семи лет, и нам не удастся добиться никаких результатов в определении агрессии.

185. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает необходимым сделать следующие краткие замечания по мотивам голосования проекта резолюции, представленного Шестым комитетом [A/3756] по вопросу определения агрессии, а также по поводу поправок, внесенных делегациями Польши, Цейлона, Египта, Индонезии, Сирии, Гватемалы и Мексики [A/L.237 и Add. 1].

186. Делегация Советского Союза рассматривает выработку Организацией Объединенных Наций определения агрессии как одну из важных мер в цепи мероприятий, направленных на устранение угрозы новой войны и на смягчение международной напряженности.

187. Такой подход Советского Союза к этому вопросу вытекает из самой основы советской внешней политики, отстаивающей принцип мирного сосуществования государств независимо от их социально-экономических систем.

188. Принятие Организацией Объединенных Наций определения агрессии связало бы руки тем силам, которые видят в войне средства разрешения спорных вопросов и готовы ради своих корыстных интересов развязать истребительную атомную войну. Принятие определения агрессии затруднило бы возможность агрессивным силам оправдывать нападение на миролюбивые государства под теми или иными предложениями.

189. За последнее время значение выработки определения агрессии не только не уменьшилось, но, напротив, еще более возросло. Гонка вооружений, развивающаяся во все больших масштабах, особенно в такой опасной области, как атомное и водородное оружие, усиливает атмосферу недоверия и подозрительности между государствами и создает обстановку, чреватую угрозой возникновения новой войны. Вместе с тем нельзя забывать и о том, что современные методы и средства ведения войны уничтожили грань между тем, что ранее называлось фронтом и тылом, и новая война неизбежно причинит страдания многим миллионам людей.

190. Все это требует от миролюбивых народов, от Организации Объединенных Наций, призванной содействовать упрочению мира, еще более энергичных усилий для устранения опасности новой войны.

191. Исходя из этих соображений, советская делегация внесла на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи свой проект определения агрессии.

192. Совершенно очевидно, и это не требует доказательств, что основную опасность представляет вооруженное нападение агрессора на ту или иную страну, которое в нынешних условиях повлекло бы огромные человеческие жертвы и разрушения материальных и культурных ценностей. Неслучайно поэтому большинство делегаций в Шестом комитете согласилось с той точкой зрения, что в первую очередь необходимо выработать определение понятия вооруженного нападения как наиболее важного составного элемента определения агрессии. Главное положение советского определения вооруженной агрессии, внесенное на рассмотрение Организации Объединенных Наций, заключается в том, что агрессором должно быть признано государство, ко-

торое первым, независимо от предлога и мотива, возьмет на себя инициативу развязывания войны. Никакие соображения политического, стратегического или экономического порядка — ничто не может служить оправданием для применения государством вооруженной силы против другого государства.

193. Дискуссия в Шестом комитете по вопросам определения агрессии убедительно показала, что большинство государств-членов Организации Объединенных Наций признает необходимость выработки определения агрессии. Дискуссия также показала, что большинство делегаций в общем согласны в отношении ряда важных принципов, которые должны стать основой для выработки определения агрессии.

194. Положительному разрешению этого важного вопроса помешала обструкционистская тактика делегации Соединенных Штатов и некоторых других западных держав, противящихся выработке определения агрессии. В позиции делегации Соединенных Штатов, направившей свои усилия на то, чтобы похоронить рассмотрение в Организации Объединенных Наций вопрос об определении агрессии и не допустить принятия такого определения, нельзя не видеть намерения и впредь сохранить свободу рук для проведения политики с позиции силы.

195. Стараниями делегации Соединенных Штатов и ряда других государств, входящих в западные военные блоки, Шестому комитету была навязана резолюция, не отвечающая той высокой задаче укрепления мира, которая лежит на Организации Объединенных Наций. Около тридцати делегаций, в том числе и советская делегация, голосовали в Шестом комитете против данного проекта резолюции или воздержались от голосования ввиду того, что этот проект направлен на срыв дальнейшей работы Организации Объединенных Наций в области определения агрессии. При этом многие делегации обоснованно заявили, что нельзя согласиться с той беспрецедентной — я бы сказал, несуразной процедурой, которую изобрели противники определения агрессии.

196. Делегация Советского Союза не может согласиться с проектом резолюции в том виде, как он представлен Генеральной Ассамблее в докладе Шестого комитета, и будет голосовать против него. Мы считаем, что резолюция о дальнейшей работе в области определения понятия агрессии должна как минимум точно зафиксировать время следующего обсуждения в Генеральной Ассамблее этого вопроса.

197. Поправки, предложенные делегациями Польши, Цейлона, Египта, Индонезии, Сирии, Гватемалы и Мексики [A/L.237 и Add.1], улучшают резолюцию, поскольку они направлены на то, чтобы обеспечить

рассмотрение вопроса об определении понятия агрессии на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Принятие поправок будет содействовать выработке определения агрессии, что, в свою очередь, явилось бы серьезным вкладом в дело поддержания международного мира и безопасности.

198. По изложенным основаниям советская делегация поддерживает поправки и будет голосовать за них.

199. Г-н МАУРТУА (Перу) (говорит по-испански): Делегация Перу хочет объяснить только мотивы своего голосования по этому вопросу.

200. Делегация Перу присоединилась к предложению о создании комитета, который продолжал бы изучение этого вопроса. Мы считаем, что уже выполненная Специальным комитетом 1956 года работа не пропадет зря и что он в несколько увеличенном составе может продолжать прежние попытки выработать определение агрессии, изучив новые предложения, рассмотрев новые источники информации и испробовав новые формулы, и таким образом подготовить путь к определению агрессии, которое было бы приемлемо для большинства и резюмировало бы самую суть международного права по этому вопросу.

201. Такой ход действий продиктован нам юридической традицией; к сожалению, Шестой комитет не одобрил этого курса.

202. Внесенная представителем Египта поправка, в которой предлагалось отложить рассмотрение проблемы до четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, также не имела успеха. Мы возражали против египетского предложения, так как считали, что простая отсрочка в рассмотрении вопроса нарушила бы последовательность прежних усилий юристов в определении агрессии, последовательность, которая была характерна для работы Организации Объединенных Наций в этой области. Мы считаем, что без предварительных конструктивных попыток необоснованно было бы автоматически отложить рассмотрение этого вопроса.

203. Поэтому мы воздержимся от голосования по поправкам [A/L.237 и Add.1], как мы воздержались в Шестом комитете, потому что этот документ мало отличается от ранее внесенной представителем Египта поправки.

204. Мы считаем, что если не будет выработано приемлемое определение агрессии или, по меньшей мере, если эта проблема не будет заново сформулирована на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, то возобновится та же путаница, которой характеризовались прения в Шестом комитете на настоящей сессии.

205. Г-н МАГЕРУ (Румыния) (говорит по-французски): Румынская делегация хочет изложить мотивы своего голосования по проекту резолюции по вопросу определения агрессии, который Шестой комитет передал Генеральной Ассамблее. В проекте резолюции предлагается отложить прения по определению агрессии на неопределенное время и предоставить решение вопроса о возобновлении прений на усмотрение комитета небольшого состава.

206. Делегация Румынии хотела бы сразу же определенно заявить, что Генеральная Ассамблея создаст опасный прецедент, если она предоставит решение о целесообразности обсуждения вопроса на усмотрение комитета небольшого состава. Только Генеральная Ассамблея имеет право решить, когда должны открыться или возобновиться прения, и она не должна слагать с себя этой обязанности или ставить препятствия, которые могли бы помешать ей обсудить тот или иной вопрос.

207. Все согласны с тем, что определение агрессии — трудная задача, но мнения расходятся по вопросу о том, возможно ли и желательно ли выработать такое определение. Делегация Румынии считает, что выработка такого определения не только возможна и желательна, но и необходима; ведь Генеральная Ассамблея три раза в своих резолюциях 378 В (V), 599 (VI) и 688 (VII) признала этот факт.

208. Решив отложить прения на неопределенное время, Генеральная Ассамблея фактически поддерживает мнение тех, кто утверждает, что определение агрессии невозможно и нежелательно. Делегации, последовавшие примеру Соединенных Штатов и других великих держав, высказались за такую форму отсрочки и поддержали ту теорию, что в теперешней атмосфере международной напряженности по этому вопросу нельзя договориться и что определение агрессии не может принести пользы до тех пор, пока оно не будет принято всеми.

209. Предпосылки такого рассуждения нам представляются необоснованными. Во-первых, именно путем определения агрессии, что является весьма серьезным предупреждением для возможного агрессора, можно способствовать ослаблению международной напряженности и достижению согласия между народами. Во-вторых, практика государств доказывает нам, что определить агрессию возможно, так как и в Европе и в Америке многосторонние договоры, действующие еще сегодня, определяют агрессию. Нам достаточно сослаться на лондонские конвенции от 3, 4 и 5 июля 1933 г., равно как и на Договор о взаимной помощи, подписанный в Рио-де-Жанейро 2 сентября 1947 г. Соединенными Штатами Америки и другими американскими государствами.

210. Это не все. На основании имевших мест в

Шестом комитете на настоящей сессии прений по определению агрессии можно заключить, что точки зрения различных государств по этому вопросу значительно сблизились. Так, например, в отношении полезности сконцентрировать наши усилия прежде всего на определении вооруженной агрессии и пока не определять экономической, идеологической или косвенной агрессии достигнуто почти единогласное решение, а именно, что принятое определение должно быть определением смешанного типа, содержащим общую мысль, за которым следует неполное перечисление случаев вооруженных агрессий; кроме того, большинство делегаций, — что является весьма обнадеживающим, — высказалось за то, что принцип очередности является существенным элементом определения агрессии.

211. Приняв в его теперешней редакции проект резолюции об отсрочке обсуждения вопроса, Генеральная Ассамблея своим процедурным решением лишь решит существо вопроса; давая понять, что новые попытки и невозможны и нежелательны, она нанесет серьезный ущерб престижу Организации Объединенных Наций. Задача Организации состоит в содействии международному миру и безопасности, как то предусмотрено Уставом, всеми возможными средствами, включая правовые меры. Прекращение прений об определении агрессии было бы равносильным лишению народов всех гарантий укрепления международного мира и безопасности. Это означало бы поощрение агрессора, а не для этих целей собрались мы сюда.

212. Румынская делегация полагает, что, поскольку в этом году нам не удалось довести до конца вопрос об определении агрессии, позволительно было бы отложить прения на более поздний срок, но отложить их до определенной даты без всяких помех и предварительных условий; это не отразилось бы неблагоприятно на Организации Объединенных Наций.

213. Вот почему румынская делегация считает поправки, предложенные семью державами [A/L.237 и Add.1], целесообразными. Она будет голосовать за них.

214. Г-н КЕСТЛЕР (Гватемала) (говорит по-испански): Если не будут приняты поправки, которые моя делегация вместе с другими делегациями представила к проекту резолюции, содержащемуся в докладе Шестого комитета [A/3756], мы будем голосовать против этого проекта и хотим изложить мотивы своего голосования.

215. С самого начала моя делегация утверждала, что определение агрессии желательно и необходимо.

216. Будучи представителями небольшой страны, мы всегда были заинтересованы в установлении объективных принципов, рассчитанных на укрепление

правовой системы, в свете которой мировое общественное мнение может оценить обоснованность решений Совета Безопасности, органа, в котором представлены не все государства-члены Организации Объединенных Наций.

217. Имея это в виду, моя делегация, вместе с делегациями Афганистана, Боливии, Гаити, Мексики и Перу, внесла в Шестом комитете некоторые поправки к рассматриваемому нами проекту резолюции.

218. В одной из наших поправок мы просили восстановить Специальный комитет по вопросу об определении агрессии, учрежденный резолюцией 895(XI) от 4 декабря 1954 г., и расширить его членский состав, добавив представителей новых государств-членов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы этот Комитет представил свой доклад Ассамблее на ее четырнадцатой сессии. Предлагая эти поправки, мы надеялись, что дальнейшее изучение вопроса об определении агрессии приведет к результатам, благоприятным для развития международного права и для международного мира и безопасности.

219. Протоколы Шестого комитета показывают, что, так как эти поправки были отклонены, мы голосовали против проекта резолюции, первоначально представленного Венесуэлой, Колумбией, Кубой, Сальвадором, Филиппинами, Чили и Эквадором, с внесенной в него Соединенными Штатами поправкой. Мы голосовали против этого проекта резолюции, так как в сущности он оставляет будущее обсуждение вопроса на усмотрение Специального комитета, состоящего из государств-членов Организации, представители которых были членами Генерального комитета на последней очередной сессии Генеральной Ассамблеи; это создает опасный прецедент и противоречит духу правил 40, 41 и 42 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

220. По этой же причине мы присоединились к делегациям Египта, Индонезии, Мексики, Польши, Сирии и Цейлона в их поправках к проекту резолюции, который находится теперь на нашем рассмотрении. Не трудно видеть, что эта новая поправка представляет собой минимум в том отношении только, что в ней предлагается Генеральному Секретарю включить вопрос об определении агрессии в предварительную повестку дня четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

221. Если эти новые поправки не будут приняты, мы будем голосовать против проекта резолюции, представленного Шестым комитетом, и будем придерживаться такой позиции во всех случаях, когда подобные проекты резолюций в сущности приводят к отсрочке на неопределенное время рассмотрения вопроса и поэтому не соответствуют нашей точке зрения на то, что агрессия должна и может быть определена.

222. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я полагаю, что теперь Ассамблея может приступить к голосованию. Ставлю на голосование четыре поправки (A/L.237 и Add.1), предложенные Гватемалой, Египтом, Индонезией, Мексикой, Польшей, Сирией и Цейлоном к проекту резолюции Шестого комитета.

Первая поправка отклоняется 31 голосом против 31, при 9 воздержавшихся.

Вторая поправка отклоняется 35 голосами против 31, при 11 воздержавшихся.

Третья поправка отклоняется 36 голосами против 29, при 12 воздержавшихся.

Четвертая поправка отклоняется 34 голосами против 28, при 11 воздержавшихся.

223. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Ассамблея приступит к голосованию проекта резолюции, рекомендованного Шестым комитетом в его докладе [A/3756]. Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Испании предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Испания, Швеция, Таиланд, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гондурас, Исландия, Израиль, Италия, Япония, Лаос, Либерия, Люксембург, Малайская Федерация, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Португалия.

Голосовали против: Сирия, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Египет, Гватемала, Гаити, Венгрия, Индонезия, Ирак, Иордания, Ливия, Мексика, Марокко, Польша, Румыния, Саудовская Аравия.

Воздержались: Судан, Австрия, Боливия, Бирма, Камбоджа, Цейлон, Гана, Греция, Индия, Иран, Ирландия, Ливан, Непал, Панама, Перу.

Проект резолюции принимается 42 голосами против 24, при 15 воздержавшихся.

ПУНКТ 37 ПОВЕСТКИ ДНЯ

БУДУЩЕЕ ТОГО ПОД ФРАНЦУЗСКИМ
УПРАВЛЕНИЕМ: ДОКЛАД СОВЕТА ПО
ОПЕКЕДОКЛАДЫ ЧЕТВЕРТОГО КОМИТЕТА (А/3751) И
ПЯТОГО КОМИТЕТА (А/3758)

Г-жа Скоттсберг-Охман (Швеция), докладчик Четвертого комитета, представляет доклад этого Комитета.

224. Г-жа СКОТТСБЕРГ-ОХМАН (Швеция), докладчик Четвертого комитета (говорит по-английски): Четвертый комитет с особенным вниманием рассмотрел специальный доклад по этому вопросу, представленный Советом по Опекe [А/3676 и Corr. 1], и доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по Того под французским управлением [А/3677] Генеральной Ассамблее.

225. Различные фазы работы Комитета вкратце описаны в рассматриваемом теперь Ассамблее докладом, который не требует дальнейших объяснений с моей стороны. Я хочу, тем не менее, обратить внимание Ассамблеи на пункт 4 резолютивной части проекта резолюции, предложенного Четвертым комитетом. Согласно этому пункту Ассамблея постановит избрать комиссара для наблюдения за выборами в Законодательное собрание Того. Если проект резолюции будет принят, то придется принять меры для избрания комиссара Организации Объединенных Наций до конца настоящей сессии Ассамблеи.

226. Вот те несколько замечаний, которые я хотела сделать по докладу Четвертого комитета, прежде чем Ассамблея примет по нему соответствующие решения.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Четвертого комитета.

227. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЭ (Франция) (говорит по-французски): Сегодня Генеральная Ассамблея решает вопрос о проекте резолюции, представленном Четвертым комитетом, по вопросу о Того под французским управлением.

228. Только после трех недель часто весьма резких прений удалось удовлетворить желание Совета по Опекe и прийти к конструктивному решению, получившему одобрение значительного большинства членов Комитета.

229. В ходе прений, проводившихся на весьма высоком уровне, выдвигались совершенно различные мнения. Горячность выступлений показала то значение, которое делегации придают быстрому и ус-

пешному решению проблемы Того. Самая длительность прений свидетельствует о том, что были изучены все элементы и что ни один из аспектов вопроса не был забыт. Все неясности, которые могли быть в этом вопросе, были таким образом устранены. Теперь положение вполне выяснено, и текст, представленный на рассмотрение Ассамблеи, не содержит никаких двусмысленностей.

230. Прежде всего я хочу поблагодарить авторов этого проекта резолюции, равно как и всех тех, кто облегчил его принятие. Их старания сблизить и согласовать различные точки зрения принесли плоды, и Организация Объединенных Наций может гордиться этим результатом.

231. Никто не станет оспаривать, что сама Франция, на которую возложены Соглашением об опеке особые обязанности, вынужденная поэтому прежде всего учитывать свободно выраженную волю населения Того и его законного правительства, не могла занять более примирительной позиции. Она также стремилась к тому, чтобы не задержать проведения в жизнь соответствующих мер, позволяющих достигнуть предусмотренных Уставом целей, и не возражала, даже на законных основаниях, против делавшихся в ходе прений предложений, принятие которых она считала совместимым с возложенными на нее обязанностями.

232. Была выработана определенная процедура. Французское правительство приняло ее, так как, по словам министра заморских территорий Франции г-на Жерара Жаке, такая процедура определяет важнейшие положения и открывает приемлемый для всех путь к решению вопроса в соответствии с Уставом.

233. Правительство Того, духу понимания которого я хочу здесь отдать должное, объявило о проведении выборов раньше, чем они предполагались. Оно пригласило наблюдателей Организации Объединенных Наций констатировать добросовестность и правильность проведения этих выборов.

234. Не приходится сомневаться в том, что комиссар, которого вы изберете, и сопровождающие его сотрудники в выполнении своей задачи будут пользоваться со стороны управляющей власти, а также правительства Того искренним и полным сотрудничеством. В общих интересах как правительства и населения Того, так и Франции и Организации Объединенных Наций, чтобы эти выборы были неоспоримыми.

235. Кроме того, французское правительство через своего ответственного министра торжественно подтвердило свое намерение передать властям Того все полномочия в вопросах внутреннего порядка, без исключения; об этом также говорится в проекте резолюции.

236. На тринадцатой сессии Генеральная Ассамблея сможет ответить на конкретный вопрос о прекращении действия Соглашения об опеке согласно статье 76 Устава Организации Объединенных Наций. Она вынесет решение, будучи полностью осведомленной о предполагаемом порядке и воле населения Того.

237. Проект резолюции, который Четвертый комитет рекомендует принять Генеральной Ассамблее, является результатом наших общих усилий и отражает достигнутое равновесие, которое опасно было бы так или иначе нарушить. Если этот проект резолюции возбудит чьи-либо сомнения, моей делегации придется лишь выразить глубокое разочарование по поводу того, что столько раз доказанный ею дух примирения не нашел отклика в Генеральной Ассамблее; моя делегация должна будет пересмотреть всю свою позицию. Но я уверен, что никто не захочет разочаровать народ Того, который надеется осуществить свои законные стремления. Я твердо верю в то, что общность взглядов в Четвертом комитете, приведшая к принятию находящегося на вашем рассмотрении проекта резолюции, будет снова проявлена в такой же или в большей степени в Генеральной Ассамблее.

238. Голосование, к которому мы приступим через несколько минут, имеет целью не только принятие текста, за который все будут голосовать по своему собственному усмотрению. От этого голосования в значительной мере зависит также судьба миллионного народа, который с нетерпением ждет признания своей политической зрелости.

239. Франция отдает себе отчет в том, что она честно исполнила свой долг как по отношению к Того, так и по отношению к Организации Объединенных Наций. Мы гордимся выполненной нами задачей и будем искренне рады, что самая высокая международная инстанция признала не только наши старания, но и усилия правительства и народа Того.

240. Поэтому я обращаюсь к настоящей Ассамблее, ко всем без исключения ее членам, с просьбой единогласно санкционировать то решение, которое, в соответствии с Уставом, обеспечивает народу Того светлое будущее.

241. Г-н МУФТИ (Сирия) (говорит по-французски): Моя делегация хочет воспользоваться постановлениями правила 130 правил процедуры и просить поставить на раздельное голосование две фразы из резолютивной части проекта резолюции о Того под французским управлением.

242. Первая фраза содержится в пункте 7 резолютивной части и гласит: «относительно прекращения действия Соглашения об опеке над территорией Того под французским управлением».

243. Вторая фраза содержится в пункте 8 резолю-

тивной части и гласит: «чтобы позволить ей, если соответствующая просьба будет представлена ей новым Законодательным собранием Того и управляющей властью, вынести решение, в свете условий, которые к тому времени сложатся, относительно прекращения действия Соглашения об опеке в соответствии со статьей 76b Устава Организации Объединенных Наций».

244. Моя делегация вынуждена голосовать против только что упомянутых мной двух фраз из проекта резолюции, потому что в них говорится о прекращении действия Соглашения об опеке, а моя делегация считает, что в настоящей стадии политического развития территории говорить об этом преждевременно.

245. Моя делегация считает тем более необходимым занять такую позицию, что министр заморских территорий Франции г-н Жерар Жаке в своей радиопередаче из Нью-Йорка 23 ноября утверждал, что содержащиеся в проекте резолюции ссылки на прекращение действия Соглашения об опеке представляют собой огромный успех для Франции. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея поступила бы опрометчиво, если бы она сохранила эти упоминания в проекте резолюции, так как в будущем они могли бы быть использованы для того, чтобы создать впечатление, что Генеральная Ассамблея согласилась на прекращение действия Соглашения об опеке до достижения конечных целей системы опеки, предусмотренных статьей 76b Устава.

246. Такой подход со стороны Франции уже начинает обрисовываться, о чем явно свидетельствуют следующие слова из заявления г-на Жаке, которое я хотел бы процитировать целиком, часть из которого я теперь привожу:

«Перспективы на будущее отличны. Выборы состоятся к середине года под наблюдением Верховного комиссара и наблюдателей Организации Объединенных Наций. Кампания будет проводиться в связи с вполне определенным вопросом. Населению Того будет поставлен вопрос: согласны ли вы с измененным Статутом, который наделяет правительство Того новыми полномочиями?

Таким образом народ поймет вопрос о прекращении опеки. Поэтому вопрос о проведении выборов на основе всеобщего избирательного права в подопечной территории тесно связан с вопросом о прекращении опеки. Это именно то, что управляющая власть, вопреки желаниям большинства членов Генеральной Ассамблеи, всегда и утверждала».

247. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Сирии предложил поставить на раздельное голосование некоторые части проекта резолюции. В случае возражений против требования о

раздельном голосовании, придется поставить это требование на голосование. Есть ли возражения?

248. Г-н ЭСКЕЛУНД (Дания) (говорит по-английски): Согласно правилу 91 правил процедуры я возражаю против сделанного представителем Сирии предложения о раздельном голосовании частей пунктов 7 и 8 резолютивной части.

249. Больше двух недель Четвертый комитет выслушивал всевозможные доводы за или против всех точек зрения, которые только можно было высказать. Мы обсуждали все эти доводы очень серьезно и в весьма примирительном духе, и в результате этого все стороны приняли участие в прениях: французское правительство, правительство Того, авторы проекта резолюции в той редакции, в которой он был первоначально представлен Комитету, и представители тех государств, которые предложили поправки одиннадцати государств. Все проблемы были обсуждены самым тщательным образом и со всех сторон делались обоюдные уступки. Авторы проекта резолюции согласились на целый ряд поправок одиннадцати держав и на новую формулировку других частей проекта резолюции, что представляет собой весьма значительные уступки. Авторы поправок также шли на уступки. Это было результатом чрезвычайно примирительного настроения, в котором разбирался весь вопрос.

250. Франция все время обнаруживала свое желание примирения, и правительство Того, у которого естественно было немало колебаний в отношении многих обсуждавшихся и в конце концов включенных в проект резолюции вопросов, также пошло на уступки.

251. В результате этого несколько дней тому назад Четвертый комитет поставил на голосование те вопросы, по которым еще не было достигнуто согласия. Таких вопросов было немного. Каждый представитель имел возможность высказать мнение своего правительства, и, после того как мы закончили таким образом формулировку всего проекта резолюции, он был поставлен на голосование и принят 50 голосами, при 26 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Я полагаю, что несправедливо было бы теперь пытаться что-либо устранить из этого монументального проекта, — если позволите так назвать его, — который нам удалось составить на протяжении этих весьма длительных и иногда далеко нелегких прений и переговоров. Это было бы несправедливым по отношению к Франции, к правительству Того и к авторам проекта резолюции. Это было бы даже несправедливым по отношению к тем, кто вел переговоры с авторами, чтобы добиться приемлемого для всех решения (я должен признать, что в конце концов они добились если и не всего того, чего хотели, то во всяком случае существенной части), и тех, кто решил не голосовать против чего бы то ни было в оконча-

тельном тексте проекта резолюции. Представитель Сирии не голосовал против него.

252. Позвольте мне весьма коротко изложить содержание проекта резолюции, находящегося теперь на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. В нем указывается, что будут проведены свободные выборы, и мы только что слышали, как представитель Франции в весьма определенных выражениях сказал, что никто так не заинтересован в том, чтобы выборы были абсолютно безупречными, абсолютно пристойными, честными и справедливыми, как управляющая власть и правительство Того. Я не могу себе представить, чтобы против такой позиции могли найтись возражения.

253. Организация Объединенных Наций, разумеется, глубоко заинтересована в этих выборах. Однако, если бы оказалось, что выборы не вполне удовлетворяют Организацию Объединенных Наций, она имела бы возможность в следующем году постановить, что действие Соглашения об опеке не должно прекращаться, тогда как у Франции такой возможности не будет, если она до выборов, как это было ею заявлено, откажется от всех остальных полномочий, за исключением дипломатических сношений, обороны и полномочий в отношении денежной системы, что равносильно предоставлению Того полной внутренней автономии. Кроме того, Франция заявила, что, если правительство Того когда-либо пожелает полного разрыва всех уз между Францией и Того, если оно пожелает полной независимости, т.е. создания собственного дипломатического корпуса, обороны, денежной системы и всего прочего, тогда у Франции не будет иного выбора, как согласиться на это и провести это в жизнь.

254. Об этом говорилось несколько месяцев тому назад в Совете по Опеке; это неоднократно повторялось в Четвертом комитете, и не приходится сомневаться, что такое заявление является действительным для Франции обязательством предоставить Того не только автономию, но и полную независимость, если Того когда-либо этого пожелает.

255. Наконец, что же еще мы находим в этом проекте резолюции? Мы видим, что Генеральная Ассамблея не берет на себя никаких обязательств о вынесении решений на своей следующей сессии. Франция же в качестве управляющей власти признает, что если в будущем году Генеральная Ассамблея не пожелает удовлетворить просьбу управляющей власти или правительства Того, то она будет в полном праве сделать это. Само собой разумеется, что Генеральная Ассамблея должна будет обосновать свое согласие или отказ теми или иными причинами, но она будет свободна от всяких обязательств, и ни одного из членов Ассамблеи нельзя будет упрекнуть в том, что он голосовал за этот проект резолюции.

256. Я позволю себе просить представителя Сирии не настаивать на его предложении; я настоятельно прошу его не делать этого, так как в случае внесения каких-либо изменений проект резолюции, который мы составляли так долго, может оказаться неприемлемым.

257. Представитель Сирии имел полную возможность высказать свои взгляды. Если он пожелает, он может изложить в Ассамблее мотивы своего голосования и высказать свои взгляды по любой части проекта резолюции, но, по-моему, мы не можем даже допустить мысли о пересмотре всего проекта резолюции на пленарном заседании.

258. Трудно, может быть, предвидеть, какие могут быть осложнения, но я смею заверить Ассамблею, что правительству Того, молодому и гордому правительству, не понравится, если оно будет думать, что Ассамблея не считает его способным принять необходимые подготовительные меры на будущий год, когда этот вопрос будет рассматриваться, так как ему известно, что оно может получить полную автономию и независимость, как только оно этого пожелает.

259. Вот почему, я убедительно прошу представителя Сирии не настаивать на голосовании своего предложения. К сожалению, я должен заявить, что, если он сочтет, что он не может исполнить моей просьбы, делегация Дании будет вынуждена голосовать против предложения о раздельном голосовании.

260. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово по предложению о раздельном голосовании дается только двум ораторам за предложение и двум — против. Предоставляю слово представителю Ирландии.

261. Г-н КЕННЕДИ (Ирландия) (говорит по-английски): В качестве одного из авторов рассматриваемого Ассамблеей проекта резолюции, внесенного совместно делегациями Дании, Канады, Колумбии и Либерии, я хочу оказать всестороннюю поддержку тому, что только что сказал представитель Дании. Он ясно изложил этот имеющий огромное значение вопрос, а именно, что проект резолюции рассматриваемый Ассамблеей, является результатом пространных и тщательных переговоров, продолжавшихся на протяжении многих и долгих часов в Четвертом комитете. Выработанный в конце концов путем этих переговоров текст, который, между прочим, был в целом утвержден Четвертым комитетом 50 голосами, при 26 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, был тщательно согласованным компромиссным решением с двух точек зрения.

262. С одной стороны, он содержит целый ряд уступок, на которые пошли правительство Франции

и правительство Того и которые, позвольте отметить, потребовали от них действительно больших усилий в смысле умеренности и государственной мудрости. С другой стороны, — и на это я хочу обратить особое внимание этого высокого органа, — проект содержит ряд поправок, предложенных авторами другими одиннадцатью державами, озабоченность и понятная заинтересованность которых в некоторых вопросах были всецело приняты во внимание и устранены путем тщательного перередактирования первоначального текста.

263. Во всех наших дискуссиях и переговорах было точно выяснено, что самые важные и щекотливые пункты проекта резолюции, — это пункты 7 и 8. Эти пункты касаются мер, которые могут быть приняты на тринадцатой сессии в связи с прекращением действия Соглашения об опеке в соответствии со статьей 76b Устава. Генеральной Ассамблее не трудно понять, насколько это важно для нас всех, а тем более для правительства Франции, которому была поручена в качестве священного долга работа по подготовке Того к независимости. Поэтому наши переговоры касались главным образом пунктов 7 и 8, и окончательная редакция этих пунктов отражает огромные международные усилия, приложенные в целях достижения компромисса; этот текст был утвержден 50 голосами, причем никто не голосовал против, как я уже раньше говорил об этом. В этих двух пунктах важно каждое слово.

264. Мы считаем, что при таких обстоятельствах неправильно и неуместно вновь обсуждать столь щекотливые и деликатные вопросы, как пункты 7 и 8 нашего проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

265. Мы должны возможно яснее и решительнее воспротивиться предложению представителя Сирии о раздельном голосовании процитированных фраз из пунктов 7 и 8 резолютивной части проекта резолюции. Говоря это, мы считаем, что мы отражаем здравый смысл настоящей Ассамблеи и высказываем мнение тех представителей, которые в Четвертом комитете в весьма значительном большинстве голосовали за наш проект резолюции в целом. Я полагаю, что следует отметить, что если бы мы, авторы проекта резолюции, могли предвидеть, что после стольких часов подлинных и, казалось бы, успешных усилий всех заинтересованных сторон в Ассамблее будет внесено подобное предложение, то вряд ли бы нам удалось прийти к компромиссному решению, которое было успешно достигнуто.

266. Поэтому я обращаюсь к представителю Сирии с просьбой не настаивать на своем предложении. Если его предложение будет все же поставлено на голосование, моей делегации придется голосовать против, и мы просим членов Генеральной Ассамблеи проявить мудрость и последовать нашему примеру.

267. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хочу уточнить для Ассамблеи положение вещей. Согласно правилу 130 правил процедуры высказываться по этому предложению могут только два оратора, поддерживающие его, и два оратора, возражающие против него. Два выступивших до сих пор оратора высказались против предложения о раздельном голосовании. Поэтому для выступления против предложения я не могу больше предоставить слово ни одному оратору. Если представитель Ганы высказывается за раздельное голосование, я могу предоставить ему слово.

268. Г-н ЧАПМАН (Гана) (говорит по-английски): Я хочу поддержать предложение, внесенное представителем Сирии. Я поддерживаю его главным образом потому, что толкование проекта резолюции министром заморских территорий Франции представило все положение в совсем новом свете.

269. В Четвертом комитете не было единогласия по этому аспекту вопроса, который касается возможного прекращения действия Соглашения об опеке. Но, я могу сказать, что с проведением выборов согласились все, чтобы доказать всему миру и Организации Объединенных Наций, что справедливые выборы в территории возможны. Также, с некоторыми исключениями, все были согласны с тем, что полномочия должны быть переданы правительству Того до проведения выборов. Однако многие возражали против того, чтобы вопрос о прекращении действия Соглашения об опеке связывался с другими аспектами этого вопроса.

270. Мы считали, что после выборов населению потребуется много времени, чтобы сжиться со своим новым правительством, и что его не следует смущать необходимостью одновременно принять решение относительно обсуждения вопроса о прекращении действия Соглашения об опеке и представить свои предложения по этому вопросу Организации Объединенных Наций. Гана совсем недавно испытала процесс передачи власти. Соединенное Королевство только в этом году передало власть народу и правительству Ганы, как об этом известно Ассамблее. Но процесс этот начался еще в 1954 году. Я сам следил за всеми его стадиями и полагаю, что народу Того была бы оказана сомнительная услуга, если бы мы настояли на ускорении процесса и создали путаницу.

271. Вот почему я вполне категорически поддерживаю предложение о раздельном голосовании этих двух фраз. Я имел намерение воздержаться от голосования по проекту резолюции, но если настаивают на голосовании резолюции в целом без раздельного голосования пунктов 7 и 8, то мне придется голосовать против проекта резолюции.

272. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Те-

перь я предоставляю слово последнему оратору, желающему высказаться за предложение о раздельном голосовании, т.е. представителю Сирии.

273. Г-н МУФТИ (Сирия) (говорит по-французски): Моя делегация сожалеет, что внесенное ею предложение о раздельном голосовании привело к возобновлению дискуссий по существу вопроса. Она понимает просьбы, с которыми обратились к ней делегации Дании и Ирландии, и хотела бы удовлетворить их, но не может поступить против своих убеждений. По этой причине Сирия настаивает на своем требовании о раздельном голосовании некоторых частей проекта резолюции.

274. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь мне придется поставить на голосование предложение Сирии о раздельном голосовании пунктов 7 и 8 проекта резолюции, содержащегося в докладе Четвертого комитета [A/3751]. Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Новой Зеландии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Пакистан, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Чехословакия, Египет, Гана, Гватемала, Гаити, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Иордания, Ливия, Мексика, Марокко.

Голосовали против: Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Испания, Швеция, Таиланд, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Франция, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Лаос, Либерия, Люксембург, Нидерланды.

Воздержались: Тунис, Уругвай, Боливия, Камбоджа, Коста-Рика, Эфиопия, Греция, Гондурас, Ливан, Малайская Федерация, Непал.

Предложение отклоняется 39 голосами против 30, при 11 воздержавшихся.

275. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поэтому проект резолюции, представленный Четвертым комитетом [A/3751], будет поставлен на голосование в целом. Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынуженному Председателем, представителю Боливии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Бразилия, Камбоджа, Канада, Цейлон, Чили, Китай, Камбоджа, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гаити, Гондурас, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Лаос, Ливан, Либерия, Люксембург, Малайская Федерация, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Испания, Швеция, Таиланд, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия.

Голосовали против: Гана.

Воздержались: Боливия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Египет, Греция, Гватемала, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Иордания, Ливия, Марокко, Непал, Пакистан, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания.

Проект резолюции в целом принимается 50 головами против 1, при 29 воздержавшихся.

276. Г-н НИЗО (Бельгия) (говорит по-французски): Проект резолюции, содержащийся в докладе Четвертого комитета [А/3751], касается будущего Того под французским управлением. Делегация Бельгии голосовала за этот проект резолюции, так как он был принят управляющей властью территории.

277. Гани СУЛТАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает необходимым объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции, который имеет большое принципиальное значение.

278. Как известно, управляющая власть, исходя из предпосылки, находящейся в противоречии с целями и задачами международной системы опеки, добивается прекращения опеки над Того под французским управлением раньше, чем эта территория достигнет независимости или самоуправления. Проект резолюции, представленный Четвертым комитетом, в значительной мере отвечает этому именно требованию управляющей власти, поскольку ряд решающих пунктов проекта предопределяет возможность прекращения опеки раньше достижения ее целей.

279. Таковыми именно и являются по своей направленности пункты 7 и 8 проекта, поскольку в них предопределяется возможность прекращения опеки в условиях, когда заведомо известно, что территория не будет обладать такими определяющими независимость и самоуправление функциями, какими являются оборона, внешние сношения и валюта. Фактически в территории будет хозяином не местное население, а теперешняя французская управляющая власть.

280. Ввиду того что цели и задачи опеки точно определены Уставом Организации Объединенных Наций и состоят в том, чтобы способствовать достижению территориями независимости или самоуправления, Соглашение по опеке может прекратить свое действие лишь по достижении территорией указанной цели.

281. В связи с этим делегация Советского Союза голосовала в Четвертом комитете против пунктов 7 и 8 проекта, как противоречащих Уставу Организации Объединенных Наций.

282. Учитывая, однако, то обстоятельство, что в проекте содержится важное положение, отвечающее чаяниям населения территории и выраженное петиционерами о проведении в течение 1958 года под наблюдением Организации Объединенных Наций выборов в Законодательное собрание Того на основе всеобщего избирательного права, делегация Советского Союза голосовала в Комитете за ту часть проекта, которая относится к проведению выборов, и воздержалась по проекту в целом как в Четвертом комитете, так и на пленарном заседании.

283. Советская делегация выражает надежду, что наблюдение Организации Объединенных Наций будет эффективно осуществляться на всех стадиях подготовки и проведения выборов.

284. Г-н КАДРИ (Ирак) (говорит по-английски): От имени моей делегации я хочу оговорить нашу позицию относительно толкования, приданного сегодня представителем Франции резолюции, которую только что приняла Генеральная Ассамблея. Моя делегация уже сделала в Четвертом комитете оговорки относительно того, что мы считаем правильным толкованием слова «решение», фигурирующим в пункте 8 резолюции. От имени моей делегации я хочу еще раз заявить, что единственное толкование, которое может быть дано этому пункту, заключается в том, что Генеральная Ассамблея будет продолжать рассматривать весь вопрос о будущем Того под французским управлением.

285. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем закрыть заседание я хотел бы указать на один вопрос в связи с пунктом 4 ре-

золотивной части только что принятой Ассамб- избрание комиссара состоится на следующем за-
леей резолюции. Предусмотренное в этом пункте седании.

Заседание закрывается в 19 ч. 10 м.